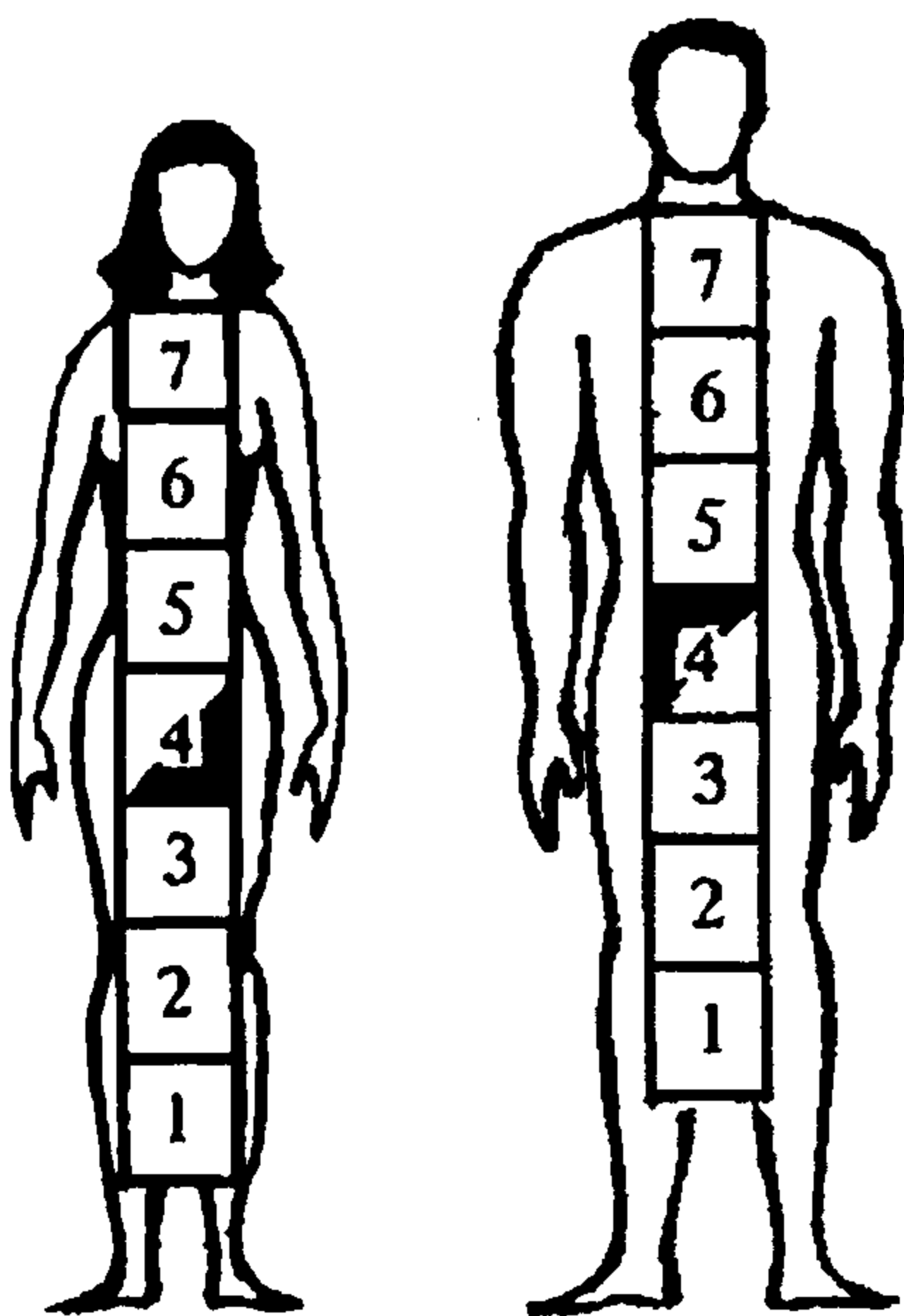


НИКОЛАЙ РЕРИХ
Вестник Света



Строение человека



Николай Рерих – Вестник Света

- ✓ **Статьи**
- ✓ **Выступления**
- ✓ **Воспоминания**
- ✓ **Путешествия**
- ✓ **Письма**
- ✓ **Архивные материалы**

Содержание

«ПОДЛИННАЯ ИЕРАРХИЯ – ЭТО ИЕРАРХИЯ КАЧЕСТВА»	3
ДОМ РЕРИХА	13
<i>(К двадцатилетию мемориального кабинета Н.К.Рериха в Государственном музее Востока. История создания)</i>	
ЕГО ЛЮБОВЬЮ ОСТАВАЛАСЬ РОССИЯ	25
<i>(К 125-летию со дня рождения Н.К. Рериха)</i>	
СТРАНСТВИЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА	28
ЧАША И МЕЧ – НАЧАЛО ВДОХНОВЕНИЯ	29
<i>(Николай Рерих – художник и мыслитель – гость г.Харбина, Маньчжурия)</i>	
«БЕЗ РОССИИ НЕЛЬЗЯ...»	32
Архив	32
Харбин	33
Из хроники пребывания Н.К. и Ю.Н.Рерихов в Харбине ...	36
Да процветут пустыни!	37
«Како веруеши?»	38
Экспедиция	41
«Без России нельзя»	44
ПИСЬМО В ХАРБИН	49
<i>(Из переписки Е.И.Рерих с В.К.Рерихом)</i>	
Н.И.Снегирёва	
ПО ТРОПАМ СРЕДИННОЙ АЗИИ	54
<i>(О Центрально-Азиатской экспедиции)</i>	
ПАКТ РЕРИХА	62
В.Ф.Черникова, Н.И.Снегирёва	
ЗНАМЯ МИРА – ЗНАМЯ КУЛЬТУРЫ	69
Н.К.Рерих	
ИЗРЕЧЕНИЯ, МЫСЛИ, АФОРИЗМЫ	73

«ПОДЛИННАЯ ИЕРАРХИЯ – ЭТО ИЕРАРХИЯ КАЧЕСТВА»*

17 ноября 2003 года исполнилось 80 лет со дня основания в Нью-Йорке первого Музея Николая Рериха. Этот Музей, открытый при жизни художника, явился целым этапом в культурном строительстве Америки. Он вышел за пределы одной-единственной страны и долгое время оставался бастионом мировой культуры. В стенах Музея было собрано более тысячи рериховских картин. Там оформилось движение, давшее миру идеалы Учения Живой Этики. Из Америки потянулись нити в Азию, Музей выступил организатором двух центрально-азиатских экспедиций. Под его эгидой в долине Кулу открылся Институт Гималайских исследований «Урусвати», где проводилась интенсивная научная работа, собирались ботанические коллекции и предметы восточного искусства. Все это теперь уже история, связанная со старым музеем-небоскребом. Возрожденный в конце 1940-х годов на Манхэттене, на 107-й улице, Музей Рериха сегодня остается центром культурных влияний в международном охвате. Он поддерживает традиции, которым в Соединенных Штатах положил начало великий русский художник. В связи с юбилейной датой редакция журнала предлагает беседу с директором Музея Рериха в Нью-Йорке Даниилом Энтиным. Это интервью сохраняет дух Учения и открывает новые грани истории, связанной с Нью-йоркским музеем. Публикация интервью совпадает с другой важной датой – 20-летием пребывания Даниила Энтина на посту директора Музея. Беседу с Д. Энтиным вел Владимир Росов, главный редактор журнала «Ариаварта».

– В этом году юбилей первого Музея Николая Рериха, и мне хотелось бы спросить Вас, какая идея лежала в основе организации этого Музея?

Музей – это продолжение работы Николая Рериха в Петрограде со Школой Общества Поощрения Художеств и развитие его идеи об объединении различных искусств под одной крышей. Он хотел здесь создать школу искусств, в которой преподавались бы все искусства. Об этом Им написана была специальная статья. Основная идея очень важна, потому что она восходит к положению «Красота спасет мир». И если красота действительно спасет мир, значит, именно те люди, которые творят красоту, – творческие люди – должны спасти мир. На творческих людях лежит ответственность – спасти мир. Они должны знать

*Журнал «Вестник Ариаварты» 1-2/2003г.

друг друга, они должны работать вместе, учиться вместе, творить вместе. Потому целью было создание такой школы, в которой все творческие люди могли бы общаться, учиться друг у друга. Ведь обычно музыканты не сотрудничают с художниками, художники не сотрудничают с хореографами, и так было всегда. Если бы можно было собрать всех вместе так, чтобы они прониклись единым духом, чтобы все эти разнообразные виды деятельности соединялись в единое целое – тогда творчество людей могло бы стать реальной силой, способной обновить и улучшить мир, а также содействовать установлению мира. В основе создания Музея лежала такая идея, и мне кажется, это была очень важная задача.

– Но Рерих до приезда в Нью-Йорк посетил многие страны – Данию, Францию, Англию. Почему же была избрана Америка? Мы знаем, что многие духовные движения возникли именно здесь, например, Теософия Блаватской...

Это просто означает, что здесь была хорошая почва для таких явлений, и, будучи посаженными, духовные идеи могли давать ростки. Люди были восприимчивы к подобным идеям. Конечно, представился непосредственный повод – Рерих получил приглашение Чикагского Института искусств приехать в Америку с серией художественных выставок. Я также уверен, что Ему просто было указано приехать сюда, что Рерихи были сюда посланы (Силами Света).

Вы упомянули Блаватскую, и действительно, параллель просто удивительная. Блаватская приехала из России, также и Рерихи приехали из России – Они были посланы за пределы России, чтобы исполнить назначенную Им работу. Блаватская направилась сначала в Лондон, где встретила Великого Учителя, и Рерихи прибыли в Лондон и встретили там Учителя Света. Блаватская была послана в Нью-Йорк, и Рерихи были посланы в Нью-Йорк. Блаватская учредила здесь Теософское общество, и Рерихи развернули здесь движение Агни-Йоги. Затем Блаватская отправилась в Индию, Рерихи последовали по Её стопам. Но Рерихи не отказывались от Нью-Йорка, от Америки, Они положили здесь начало деятельности, которая уже не прекращалась, а постоянно развивалась, даже несмотря на все препятствия, о которых мы знаем. Так что, действительно, перед нами удивительная аналогия, значение которой мы еще до конца не осознаем.

– Давайте вернемся к вопросу о старом Музее. Ведь очень нелегко организовать культурное учреждение в чужой стране. Известно, что Рериху многие помогали. Кто же был рядом с Ним?

Рерих обладал совершенно поразительной способностью вдохновлять людей, и эти люди делали гораздо больше того, на что сами они считали себя способными. Если вы посмотрите на все рериховские организации, которые создавались и работали на протяжении стольких лет, то увидите,

что за всеми ними стоят одни и те же люди – одна и та же очень небольшая группа людей в различных сочетаниях, вновь и вновь. У Рерихов уже были в Америке родственники (Муромцевы), друзья по работе в Русских Балетах Дягилева, знакомые из среды русской эмиграции – те, кто покинули Россию раньше. Рерих не оказался чужим в Нью-Йорке, у него были важные знакомства.

– И кто же первым поддержал Его?

Трудно сказать точно, кто оказался первым. Были люди, которые помогали Рериху делать Его первую выставку в Кингор-галерее. Он умел легко сходиться с людьми и заводить друзей, в том числе среди сильных мира сего. Имелись люди, которые симпатизировали русским и были готовы помогать...

Если же говорить о духовной стороне Их деятельности, то можно сказать, что круг сотрудников стал складываться очень скоро. Кажется, первой появилась Фрэнсис Грант. Только потому, что она писала статьи для журнала «Музыкальная Америка». Рерихи еще не успели сойти с корабля на берег, а ее уже послали взять у Них интервью. Так что она была первой, кого Они встретили. Затем, когда у Николая Константиновича открылась выставка, Рерихи встретили супругов Зину и Мориса Лихтманов и Софью Шафран, и уже через них познакомились еще с некоторыми людьми. Мне всегда был интересен такой факт: когда Рерихи приглашали к себе домой новых знакомых и рассказывали им о своих планах, о Великом Учителе, об Иерархии Света, об Учении, о Школе, которую предполагали создать, – все сразу говорили «да, конечно», и с этого момента посвящали свою жизнь Рерихам и тому, что Они делали.

– Как всё-таки удалось так быстро организовать Музей – ведь Рерих появился в Америке в 1920-м году, и Музей был организован всего за три года?

Рерихи начинали с малого. Начинали в одной-единственной комнате в здании, где располагались офисы греческой церкви, на 54-й улице. Этого Им было достаточно для начала. Это не было здание самой церкви, но возле каждой церкви есть строение с кабинетами, служебными помещениями и т.д. Оно называется «приходской дом». У них был один этаж в таком доме – третий, и они смогли устроить в нем Школу. Так всё начиналось. Рерихам удалось заинтересовать людей, в Школу приходили преподавать влиятельные люди. И вскоре пришел успех. Они переехали в более просторное помещение. Николай Константинович писал картины, но музея тогда еще не было. Он возник позже, уже после отъезда Рерихов в Индию. Рерихи уехали из Нью-Йорка в мае 1923 года. Музей был официально открыт 17-го ноября 1923 года. Сотрудники собрали рериховские картины, купили здание на 103-й улице и создали Музей. Так всё началось, и этим занимались все те же несколько человек.

Иногда в дневниках можно встретить места, где Великий Учитель говорит о «Моих семи». Действительно, это был очень узкий круг людей. И при этом делалась огромная работа при полной отдаче. Каждый делал все, на что был способен. Вначале Фрэнсис Грант была секретарем Школы, занималась организацией занятий. Зина и Морис Лихтманы давали уроки игры на фортепиано, было еще несколько преподавателей. Фрэнсис Грант рассказывала мне о том, как Елена Рерих часто приходила к ней по вечерам, когда Фрэнсис работала допоздна, и делала ей бутерброды. Это был очень тесный, небольшой круг работников.

Но дело росло довольно быстро – думаю, даже они сами были удивлены тем, как быстро оно росло. И, конечно, денег всегда было очень немного, до тех пор, пока не пришли Хорши. Они пришли, потому что были знакомы с Фрэнсис. Нетти Хорш училась вместе с Фрэнсис Грант в одной школе Хорши умоляли ее, чтобы их допустили участвовать в общей работе. И когда они были допущены, тогда появились средства, потому что Хорш давал в то время огромные суммы денег. Он поддерживал материально всю деятельность. Рерихи и их сотрудники могли позволить себе покинуть старое скромное помещение на 54-й улице и в 1923-м году купить прекрасное здание на углу 103-й улицы и Риверсайд Драйв. Там у них стало гораздо больше места, что дало им возможность открыть первый Музей. Потом, как вы знаете, на этом самом месте уже через шесть лет было выстроено здание Мастер Билдинга. Успешность всех начинаний изумляла. Ведь Рерихов всё время вели. Вы читали дневники Елены Рерих и знаете, что Они постоянно получали наставления и указания относительно всего, что делали. И это очень важно.

– Первый Рериховский музей, в Мастер Билдинге, перестал существовать в середине 1930-х годов. Как Вы думаете, каковы причины этого трагического события?

Нам известна традиционная точка зрения всех участников, но можно попытаться понять, что лежит за их позицией. Для этого нужно выслушать всё, что об этом говорят, и прочесть всё, что об этом написано. Если вы хотите знать своего врага, нужно выслушать его мнение...

Вскоре после того, как я стал директором, мне захотелось узнать, что думали сами Хорши об этом печальном событии. Луис Хорш тогда уже умер, и я посетил Нетти Хорш. Она жила совсем недалеко от Кэтрин Кемпбелл, и я смог приехать навестить ее. Ум Нетти уже был немного затуманен. Но я все же понял, что, по ее убеждению, хотя Хорши и повернули против Рерихов, они не повернули против Учения. Это было для меня большим открытием. Нетти всё еще хранила книги Учения, и портрет Учителя Света висел в ее спальне...

После окончательного разрыва с Рерихами Хорши продолжали вести культурную деятельность в Мастер Институте, выставляя рериховские картины, затем понемногу стали их распродавать. Словом, как в любом большом деле, здесь всё очень сложно и запутанно.

Эстер Лихтман жила некоторое время в Индии, в Кулу, а когда вернулась в Америку, объединилась с Хоршами, и вместе они выступили против Рерихов. О Нетти говорили, что она была просто послушной женой, поэтому, когда ее муж повернул против Рерихов, она последовала за ним. Не знаю, насколько причиной всему этому были деньги. Нетти сказала мне, что, отвергая Рерихов, они хотели защитить, как они это называли, свои «инвестиции» – все те деньги, которые Луис Хорш вложил в строительство и деятельность Музея. Я полагаю, что он с самого начала, с 20-х годов, манипулировал фондами и документацией, и поэтому позже смог выиграть все судебные иски. Он смог доказать на суде, используя бумаги, подписанные самим Рерихом, что все средства, полученные от него, были даны Им в займы, а не пожертвованы. Нет сомнения, что Хорш предал Рериха – в том, что касается Музея, его деятельности и еще многого другого. Он смог завладеть всем, и это было настоящей катастрофой.

Всё было очень трудно. Когда Хорш окончательно выиграл дело в суде, он дал тем, кто был на стороне Рерихов, всего лишь два дня для того, чтобы покинуть здание Музея. И всем пришлось покинуть его в течение двух дней. Сотрудники пытались снова начать деятельность то тут, то там, но лишь через 12 лет, полных тяжелых и болезненных переживаний, после того как было отобрано здание Мастер Билдинга, они нашли новое место для Музея и купили здание на 107-й улице.

– Нынешний Музей Рериха в Нью-Йорке был основан в 1949 году, уже после Второй мировой войны. В чем заключалась его деятельность тогда и что происходит теперь?

Начнем с того, какие задачи стояли вначале. Когда было куплено это здание, то пытались собрать из частных коллекций, что было возможно. Зинаида Григорьевна убеждала людей пожертвовать принадлежавшие им картины. Она также объехала несколько стран, чтобы вернуть картины, которые там временно находились. Так, ей удалось вернуть картины из Аргентины, Парижа, Брюгге. Музей продолжил прерванную работу – распространялось Учение Живой Этики, идеи Рерихов, создавались классы. Первое, что было организовано в новом здании, – это школа. Здесь с самого начала преподавали музыку и живопись. Количество картин было недостаточным, чтобы открыть музей. Нужно было постепенно пополнять собрание. Деятельность в русле Агни-Йоги возобновилась, насколько я знаю, очень скоро. В 1946 году было зарегистрировано Общество Агни-Йоги, то есть еще до покупки нового здания. Издавался журнал «Орифламма». Идеи Рериха

неуклонно продвигались в жизнь, его дело развивалось. Снова началось с малого, затем всё больше и больше росло.

— *Кто предложил возродить Музей? Инициатива принадлежала Рерихам или Зинаиде Фосдик?*

Это была их общая инициатива, конечно, но Зина находилась здесь, в Нью-Йорке, и без ее силы, настойчивости и преданности возрождение Музея было бы невозможно. Когда всё было потеряно, сотрудники пришли в отчаянье, но Зина никому не давала остановиться. Она оказалась невероятно сильным человеком. И, как я говорил, именно ей пришлось показать Рерихам, что их дело может быть продолжено. Елена Ивановна была чрезвычайно расстроена и писала, что всё, наверное, нужно прекратить и возобновить в очередной раз в следующем столетии. Зина же мобилизовала сотрудников и показала Рерихам, что не все потеряно, и тогда они продолжили работу в Америке.

Теперь мы стараемся соответствовать тем задачам, которые Рерихи поставили с самого начала. Мы продолжаем культурную деятельность. В основном, концентрируемся на музыкантах и поэтах, давая им возможность показать здесь свое творчество. А также, конечно, наша задача — выставлять картины, рассказывать людям о Рерихах, их жизни, их трудах. Николай Константинович был фигурой мирового масштаба, также как и Елена Ивановна. Тот факт, что Они были русскими, был очень важен для них. Они очень любили Россию. Но если мыслить широко, то очевидно, у Них были воплощения повсюду. Я думаю, нужно шире смотреть на вещи. Они жили в различных местах и работали в различных точках планеты. Их работа предназначалась для всего человечества.

— *Сколько картин сейчас в Музее?*

У нас около двухсот картин Николая Рериха и около пятидесяти картин Святослава Рериха. В Музее также имеется большой архив, и наша цель — сделать его доступным всему миру. Значительная часть архива опубликована в России. Сейчас документы постепенно сканируются, чтобы впоследствии можно было представить их в Интернете, тогда архив станет доступен всем.

— *Теперь в Музее появилась новая выставка картин Рериха из коллекции Боллинга...*

Да, история Балтазара Боллинга очень интересна. Он стал учеником Елены Ивановны уже после несчастья с Хоршем. Зина не желала иметь никаких дел с Хоршем сама и никому не позволила бы иметь с ним дело. Но Боллинг хотел спасти картины, даже если бы их пришлось покупать у Хорша. И он покупал их, с согласия Елены Ивановны. Она сама указывала ему картины, которые хотела бы, чтобы он купил. Он приобрел около 75 картин — все те, которые она посчитала наиболее важными. Боллинг сохранил эту коллекцию до конца своей жизни. А когда он умер, его четыре

сына поделили ее между собой. Некоторые картины были пожертвованы нам. Из четырех сыновей Боллинга трое уже умерли, остался только один, Дональд Боллинг. В последние годы наследники Боллингов продавали картины и продают до сих пор. Многие картины попали в Россию. Часть картин куплена одним московским банкиром и, насколько я знаю, предоставлена им Международному центру Рерихов для экспонирования.

– Какая часть коллекции Боллинга находится сейчас на временной экспозиции в вашем Музее?

Собрание младшего брата – Роджера Боллинга. У него пятеро детей, и они должны решить, что делать с этими картинами дальше. Мы, со своей стороны, рады выставить их здесь до окончательного решения хозяев. У нас экспонируется сейчас тринадцать картин из этой коллекции. Все – очень важные работы: «Змий мудрости», «Мухаммед на горе Хира», «Будда-Победитель», «Знаки Христа», «Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат», триптих «Жанна д'Арк», «Дозор Гималаев». Последняя – особенно замечательна. На картине изображены Стражи, охраняющие вход в Шамбалу.

В коллекции нашего музея есть две картины, посвященные Шамбале. Первая – «Сокровенное» («Сокровище горы»). Внутри горы – пещера из кристаллов кварца, в которой происходит встреча с Учителями, и Елена Ивановна также изображена на этой картине. Вторая – «Сжигание тьмы». (Великие) Учителя выходят из пещеры, неся ларец. Рерих изобразил здесь трех Владык (Света) и здесь же мы видим Рерихов: Николая Константиновича, Елену Ивановну и Юрия Николаевича. Рерих писал, что посредством этих картин Он хотел принести миру весть о Шамбале. И для Него одно из худших последствий утраты старого Музея заключалось в том, что картины могли исчезнуть, и весть не была бы передана. Рерих никогда не говорил о том, что Он был в Шамбале. Но Его картины говорят за Него. Весть о Шамбале Он выразил в этих нескольких полотнах.

– Теперь возникают новые музеи Рериха в разных странах, по всему миру, не только в России. Например, два музея в Индии, а также в Монголии. Шагдарын Бира, ученик Юрия Рериха, хочет организовать музей в Улан-Баторе. В России уже существуют большие музеи, в частности, при Международном центре Рерихов. Чем отличаются друг от друга ваш музей в Нью-Йорке и этот музей в Москве?

Конечно, есть отличия в самой концепции музея. Любопытно, что я имел беседу об этом с Людмилой Шапошниковой несколько лет назад. Имеются две совершенно различные структуры – одну можно назвать «пирамидальной», или «вертикальной», другую «горизонтальной». Думаю, что в России считается необходимой пирамидальная структура организации с одной личностью во главе этой пирамиды, которая отвечала бы

за всё, что происходит на каждом уровне. Все другие организации должны входить в эту пирамиду – подчиняться контролю, руководству того человека, который стоит во главе.

Наш Музей построен на иных принципах. Я действительно убежден, что любая группа, любая организация, просто отдельный человек, который устремлен работать на идеи Рерихов и может делать это по-своему, должен быть совершенно свободен в своих действиях. И мы обязаны помогать ему и поддерживать его. Даже, если мы не согласны с ним в чем-то, но это «горизонтальная» структура свободно и независимо сотрудничающих организаций по всему миру, помогающих друг другу. Они все работают по-своему, в соответствии с тем, что они считают лучшим, исходя из своих самых высоких прозрений и самых высоких побуждений, – для продвижения в жизнь идей Рериха. И по всему миру есть группы и люди, которые делают это, не ожидая приказа от кого-то. И результаты прекрасные – это невероятный поток позитивной, творческой энергии.

Я не знаю, является ли это различие культурным – ну, хотя бы в силу того, что видение мира в России отличается от видения мира на Западе. Не уверен. Какова бы ни была причина, различие налицо. Но и результаты различные. В России, где по традиции всё организуется сверху, дела могут принимать очень большой размах. У вас проводятся большие конференции, создаются большие организации, большие начинания. Западная культура подходит к делам по-другому, здесь деятельность в основном локализована «на местах», потому что западной ментальности более свойственны индивидуальность и независимость. И в нашем музее подход к тем, кто ищет свой духовный путь, также индивидуален. Я провожу много времени, разговаривая с людьми индивидуально, обмениваюсь с ними мыслями, просто пытаюсь помочь – насколько это в моих силах – приблизить мир Рериха к их собственной жизни. Это совсем другой вид работы.

– За те двадцать лет, что Вы являетесь директором Музея, встречались ли вам какие-нибудь интересные истории, связанные с картинами? Такие как случай с картиной «Сходятся Старцы», которая была найдена несколько лет назад. Ведь это чудо...

Да, иногда случаются интересные, удивительные вещи. Например, однажды у нас была группа альпинистов. Они смотрели выставку, и когда увидели картину «Сжигание тьмы», пришли в изумление. Это оказалось конкретное место, которое они доподлинно знали, но в котором, как они сказали, Рерих никогда не был, не мог его видеть. Помню, что Зина Фосдик смеялась по этому поводу и говорила, что не всегда обязательно посещать места в физическом теле. Они смотрели на нее так, как будто она немного «со странностями».

Или, например, однажды в 1980-х – мне трудно припомнить точно, когда именно – наш Музей посетили два советских градостроителя. Они

остановились напротив картины «Матерь Мира» и провели возле нее много времени в состоянии, почти молитвенном. Затем стали говорить мне о своих мечтах о лучшем мире, о том, как они планируют города, которые были бы защищены от всех опасностей и всех стихий. Это были настоящие идеалисты, с прекрасными мечтами. И для меня было так удивительно, что советские посетители, в то время, когда люди в СССР еще не могли говорить публично о «Матери Мира», выразили такое, я бы сказал, почитание этого образа.

Вот вы упомянули картину «Сходятся Старцы». Конечно, это огромное полотно. Оно было послано в Америку задолго до того, как сюда приехал сам Рерих, в связи с выставкой 1904 года в Сент-Луисе. Картины Николая Константиновича были частью огромного собрания картин русских художников – Он один послал около 75 картин! Антрепренер, который привез всю эту коллекцию из России, по какой-то причине стал полным банкротом, и все картины были проданы с аукциона, словом, исчезли. И вот, много лет спустя, эта огромная картина, которая так важна с исторической точки зрения, как часть раннего «русского периода» творчества Рериха, обнаружилась в штате Калифорния в городе Окленд. Она принадлежала городу, и город в 1950-х годах предложил подарить ее нам, но, к сожалению, мы должны были отказаться от нее, потому что она слишком большая, она даже не прошла бы в дверь нашего музея.

Спустя еще много лет, мне звонит один молодой парень из Калифорнии и говорит, что он ехал на автобусе по Окленду, проезжал мимо большого склада и заметил через окно огромную картину. Картина стояла задней стороной. Но что-то заставило его сойти с автобуса и войти вовнутрь. Он спросил у служащих, нельзя ли посмотреть, что это за картина. Ему разрешили, и, по его словам, он немедленно узнал в полотне работу Рериха. Тогда он спросил, почему картина лежит там. Рабочие ответили, что завтра ее выбрасывают на свалку. Парень сказал – нет, это невозможно, и каким-то образом забрал у них картину. Либо он ее купил, либо они просто отдали ему, потому что это был для них мусор. Он привез картину к себе домой и после этого позвонил мне и спросил, не хотим ли мы забрать эту картину, потому что это слишком значительная вещь, чтобы он мог ее оставить себе. Я сказал, что, конечно, мы согласны. И музей, в конце концов, получил картину, но пронести ее в здание было невозможно. А в то время Юлий Воронцов был здесь послом при ООН, и я спросил его, не хочет ли он временно выставить «Старцев» в Российской миссии. Конечно, он был в большом восторге и принял ее. Таким образом, мы обрели эту картину, и она долгое время находилась в представительстве. Теперь она в Москве – правда, я не знаю, в каком состоянии. Это очень интересная история.

– Кажется, картина находится в галерее «Новый Эрмитаж».

Вообще, интересно проследить, какими путями многие картины странствуют по всему миру. Каждая имеет свою судьбу. Рерих написал статью об этом, под названием «Свобода вещей» – потому что люди критиковали Его за то, что у него Музей в Америке. Он отвечал: «Почему же нет? Если я люблю Россию, это не значит, что я не могу любить Америку». Рерих говорил, что у произведений искусства есть своя собственная свобода, свое предназначение перемещаться туда, где они нужны.

Интересно наблюдать, как некоторые картины находят свой путь в Россию. И как раз сейчас, благодаря переменам в стране, люди получили возможность покупать картины и привозить их в Россию. Да, картины на самом деле имеют свободу – это правда. Они нам неподвластны.

Существует много рериховских организаций по всему миру, какие-то из них мы знаем, какие-то нет – это часть той горизонтальной структуры, о которой мы говорили. Кстати, когда я сказал об этом во время вышеупомянутой беседы с Людмилой Шапошниковой, она сочла это хаосом. Но это не хаос. Людям предоставлена свобода выражать себя наилучшим возможным для них образом.

В Швейцарии ежегодно проводится собрание представителей различных организаций и групп, изучающих, публикующих и распространяющих Живую Этику, и очень поучительно видеть, с каким уважением каждый относится ко всем остальным. Никто не критикует друг друга – для этого просто нет оснований. Мы все работаем для одной и той же цели, ради осуществления одних и тех же идеалов, просто работаем по-разному. Поэтому очень поучительно бывать на таких встречах, где собираются люди из очень многих стран и относятся друг к другу как равные. Нет никакого руководства, никакого лидера. И хотя официально, я полагаю, мы являемся центром международного Общества Агни-Йоги, но это не дает нам никакой власти.

Когда люди говорят об иерархической структуре, они не понимают, что подлинная Иерархия – это иерархия (духовного) качества, а не иерархия (чиновничей) власти. Никакой Учитель, даже самый Высокий, не может – и не захочет! – подчинять себе своих последователей, диктовать им свою волю (как это делает госпожа Шапошникова в МЦР). Он может только показывать путь, советовать, наставлять. И ученики принимают его советы, следуя голосу собственной свободной воли. Это, воистину, иерархия качества сознания, иерархия эволюционного развития. (Качество, как известно, явление духовное).

Нью-Йорк, 11 июля 2003

Перевод с английского Егора Фалёва

*О.В.Румянцева, заведующая мемориальным кабинетом
Н.К. Рериха в Государственном музее Востока,
заслуженный работник культуры*

ДОМ РЕРИХА*

К двадцатилетию мемориального кабинета Н.К.Рериха в Государственном музее Востока. История создания

Каждый посетитель на протяжении многих лет, входя в этот сияющий «ашрам» впервые, тихо произносит: «Как здесь хорошо!». В мягко освещенных витринах льется свет на расположенную за стеклом буддийскую и индуистскую скульптуру, восточные украшения из полудрагоценных камней, древности Египта, фамильное серебро из Гонконга, индийские миниатюры и узорчатые ткани... Этот же свет удивительно таинственно выхватывает из золотистого полумрака висящие на стенах картины Н.К.Рериха и центрально-азиатские иконы-танки в окладах из старинной китайской парчи. Все вместе создает настроение редкого состояния умиротворения и благодати. Но вот вспыхивает огнями ажурная люстра – и настает желание все неспешно рассмотреть, на застекленных столах многочисленные фотографии – и исторические, появившиеся вместе с уникальной коллекцией, и фото разных встреч в мемориальном кабинете Н.К.Рериха за последние двадцать пять лет. Конечно, только немногие из нескольких сотен фотографий музейной фотолетописи.

А в шкафах в старинных переплетах – книги-фолианты, изданные еще при жизни Николая Константиновича и посвященные его творчеству, книги, которые он держал в своих руках и которые также пришли к нам с этой удивительной коллекцией Его Семьи. Здесь же большая библиотека из всего, что издано о Рерихе, и Его труды, появившиеся в печати уже в наше время. Над центральной витриной с дарами кабинету, сделанными уже современными посетителями, висит одна из прекраснейших картин Рериха «Святая Женовьева», а над ней – присланное мемориальному кабинету Музеем Н.Рериха в Нью-Йорке знаменитое Знамя Мира – великий символ охранения на все времена всего, созданного руками и мыслью человека.

Сюда уже много лет приходят люди посоветоваться о сугубо личном, молча постоять перед картинами, но чаще всего приезжают из разных городов страны, из-за рубежа не просто любители творчества всей талантливой Семьи Рерихов, а деятельные рериховцы из местных обществ,

*Газета «Знамя Майтрейи» №1 2006 г.

которые ведут просветительскую работу, следуя мудрым наставлениями Н.К.Рериха и Елены Ивановны Рерих. Двери кабинета открываются каждому постучавшемуся. Все это происходит уже четверть века, неоспори́мо, как быстро летит время! Кажется, все начиналось только вчера...

Меня попросили рассказать, как всё это было. И в памяти возникли лица – много людей, которые к этому были причастны.

Сначала необходимо вспомнить о госпоже Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе, друге семьи Рерихов. Президент Совета директоров Музея Н.Рериха в Нью-Йорке и владелица уникального собрания картин Н.К. и С.Н. Рерихов, она передала нашей стране бесценный дар – 130 картин Николая Константиновича и несколько работ Святослава Николаевича, а кроме того, около 400 произведений восточного искусства и личные вещи семьи Рерихов, архив, фотографии и книги, которые ей дарил сам Николай Константинович.

В 1974 году, когда праздновалось столетие Н.К.Рериха и отмечалось семидесятилетие С.Н.Рериха, впервые в нашей стране Академией художеств СССР была проведена научная конференция по творчеству Н.К.Рериха на базе большой выставки, присланной С.Н.Рерихом из Индии и показанной в залах Академии. Выставку тогда увидели многие тысячи посетителей. Это был большой праздник, в котором принял участие приехавший из Индии Святослав Николаевич Рерих с супругой, одной из самых знаменитых индийских кинозвезд 20-х – 40-х годов, Девикой Рани Рерих.

В Большом театре состоялся торжественный вечер, посвященный юбилею – сначала на украшенной белыми хризантемами сцене в присутствии президиума из самых уважаемых ученых и деятелей искусства с докладом о творчестве Николая Константиновича Рериха выступил вице-президент Академии художеств Владимир Семенович Кеменов, затем Святослав Николаевич рассказал о своей Семье.

После перерыва под бурные аплодисменты Рерихи появились в царской ложе, и начался концерт, в котором приняли участие М.Плисецкая, Н.Архипова и другие звезды Большого театра – и все это под портретом Н.К.Рериха в золотом лавровом венке, висящем высоко надо всем происходящим. Это было незабываемо!

С.Н.Рерих все это оценил как необычайно благоприятное, изменившееся в лучшую сторону отношение к творчеству Его Отца и ответил совершенно конкретным шагом, прервав свое пребывание в Москве и вылетев на три дня в Женеву. Там находилась обычно в это время года Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе и ее постоянная спутница и друг Ингеборг Фритче (секретарь Совета директоров Музея Н.Рериха в Нью-Йорке). Святослав Николаевич рассказал о своих впечатлениях и обратился с просьбой передать в дар России 42 картины архитектурной русской серии Н.К.Рериха,

которые в 1904 году из-за нераспорядительности устроителя выставки вместе с другими работами русских художников были распроданы в США с аукциона, а затем, пройдя сложный путь, оказались во владении у К.Кэмпбелл. Все друзья знали, как был огорчен пропажей картин Николай Константинович, он называл эту распродажу «разбоем посреди белого дня». К.Кэмпбелл с радостью передала Святославу Николаевичу дарственную на эти работы, которая в Кремле на приеме была торжественно вручена Министру культуры СССР П.Н.Демичеву.

Так сложилось, что за картинами только два года спустя, в 1976 году послали Генриха Павловича Попова, незадолго до того ставшего директором Музея искусства народов Востока, как он тогда назывался. Общаясь с Кэтрин Кэмпбелл не один день, Генрих Павлович рассказал ей о музее, в котором работал, об уникальном его собрании. И тогда Кэмпбелл решила, что она должна передать для музея большую часть из рериховского наследия, которое она берегла много лет, особенно связанную с Востоком. Поэтому Г.П.Попов неожиданно привез не только архитектурную русскую серию из 42 работ, но и прекрасные картины Гималайского цикла, и более ранние вещи финляндского периода. Еще более удивительной стала другая часть коллекции – произведения искусства Востока из собрания семьи Рерихов, библиотека, архив, их личные вещи.

Судьба коллекции была решена быстро и кардинально – увидевший в музее привезенные вещи на специально сделанной экспозиции Министр культуры СССР П.Н.Демичев сказал: «Из уважения к дарительнице эту коллекцию нельзя делить». Таким образом русская архитектурная серия, которая составляла небольшую часть из почти 500 привезенных экспонатов, связанных с Востоком, оказалась в нашем музее.

В 1977 году на ул. Обуха (ныне Воронцово Поле) в старом здании из этого дара была сделана наша первая постоянная экспозиция Н.К.Рериха. Тогда же К.Кэмпбелл и И.Фритчи, также поучаствовавшая в даре (она подарила прекрасный портрет Н.К.Рериха работы С.Н.Рериха, изображенный в той самой тибетской шапочке, которую передала музею Кэмпбелл) были приглашены Правительством страны в гости.

Они прилетели в воскресный день и сразу же захотели увидеть музей – прямо с самолета, не заезжая в гостиницу. Встречавший дорогих гостей Генрих Павлович Попов выполнил их пожелание. Именно тогда я и познакомилась с обеими дамами – надо же было быть такому совпадению, что в этот день я дежурила в музее! Генрих Павлович попросил меня показать им музей и занять их не менее двух часов – ему было необходимо выполнить какие-то формальности, связанные с их приездом. Переводила Генриетта Михайловна Беляева, которая впоследствии стала их большим другом и постоянной спутницей во время нескольких приездов в Москву. Рассматривая витрины, о какой-то

вещи Кэтрин сообщала, что у нее дома есть нечто подобное, и тут же добавляла, что это надо отдать в наш музей.

Затем их замечательно принимали в Кремле, особенно внимательно к ним отнесся Министр культуры П.Н.Демичев. Так как экспозиция из дара только готовилась и выставка должна была открыться через несколько дней, Кэтрин Кэмпбелл и Ингеборг Фритчи повезли в Суздаль, в Петербург, где они получили незабываемые впечатления. Затем в Большом театре их порадовали звезды балета.

Наконец состоялось торжественное открытие постоянной экспозиции с участием заместителя министра СССР Владимира Ивановича Попова и вице-президента Академии художеств СССР В.С.Кеменова. Сначала Кэмпбелл отказалась выступать, сказав, что она не искусствовед и в искусстве ничего не понимает (конечно, это было порывом ее скромности). Но когда она увидела благодарные глаза стоявших перед ней людей, пришедших на вернисаж, то подошла к микрофону и, плача, стала говорить о том, как она счастлива от того, что сделала добро для людей, что именно сейчас она поняла, для чего стоит жить. Она говорила, что это были две недели, самые счастливые в ее жизни.

Тогда же журналисты, бравшие у нее интервью, спросили, почему она все отдала нашей стране? Кэмпбелл ответила: «Рерих научил нас любить Россию». И это была чистая правда, она в этой любви воспитала и своего единственного сына, который пошел добровольцем на фронт и погиб, участвуя как летчик во время второй мировой войны.

Кэтрин Кэмпбелл и Ингеборг Фритчи были приглашены в Москву еще не один раз, были удивительные встречи в музее. Во время второго визита Кэмпбелл, войдя в залы, задумчиво сказала: «Я очень счастлива, что Рерих нашел свой дом».

С 1978 года хранение этого удивительного собрания поручили мне, так как к тому времени я уже несколько лет читала лекции о творчестве Н.К. и С.Н.Рерихов. Именно тогда мне пришла идея о создании так называемого «открытого хранения» всей коллекции в отдельном помещении. Я написала небольшую записку на одной страничке, в которой по пунктам (их было, кажется, восемь) изложила свои мысли по этому поводу и отдала ее Генриху Павловичу Попову. Именно в это время он был назначен руководителем Управления изобразительных искусств в Министерстве культуры СССР, но мою записку он передал своему преемнику Станиславу Григорьевичу Козловскому, поэтому 5 января 1979 года приказ по музею о создании специального хранения Н.К.Рериха, в том же году поименованному мемориальным кабинетом Н.К. Рериха, был подписан С.Г.Козловским.

Выделили подходящее помещение. Первый человек, которого я должна вспомнить добрым словом, был старенький плотник Кирилл Дмитрие-

вич. Он сделал из подручных материалов почти невозможное. В забитом фанерой проеме в стене он сделал дверь, ведущую прямо в экспозицию, на стенах – штанги для подвески картин и для драпировки, сделал плинтуса и множество других плотничьих работ, которые позволили эту комнату использовать для предназначенной цели. Он сделал даже деревянные коробочки для картотеки, которыми я пользуюсь до сих пор.

Картины Н.К.Рериха, плотно развешанные поверх светлой драпировки, в этом необычном освещении выглядели еще более таинственно и привлекательно, чем в обычной развеске в залах. Над книжным шкафом был повешен замечательный портрет Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе, написанный Святославом Рерихом в двадцатые годы.

Это «открытое хранение» было задумано использовать для научной работы специалистов. Но как не открыть дверь, если в нее постучали? И двери открывались для всех. Сначала было очень много посетителей – гостей дирекции, которые садились за стол и во время чаепития выслушивали рассказ, как такие сокровища появились в музее, а заодно просвещались о вкладе Семьи Рерихов в русскую и мировую культуру, среди них были и иностранные группы. Кстати, именно так появилась моя статья в журнале «Огонек» (в 1982 году) под заголовком «Дом Рериха» – среди гостей был главный редактор журнала Анатолий Владимирович Софронов, который, выслушав всю историю, дал мне две недели на то, чтобы написать статью и немедленно опубликовать ее в его журнале. Статья сопровождалась прекрасными фотографиями, выполненными самым знаменитым тогда фотографом Дмитрием Бальтерманцем.

Снова приглашены в Москву К.Кэмпбелл и И.Фритчи – уже в мемориальный кабинет. Они в восторге. Кэмпбелл говорит о том, что в ее жизни было три периода: первый – когда она бездумно танцевала на балах и были соответственные радости; второй – когда она познакомилась с Семьей Рерихов и стала ученицей и помощницей Елены Ивановны; и третий – без Рерихов, когда Они ушли из жизни, и каждый свой поступок она оценивает с мыслью – «А что сказал бы Николай Константинович?». И добавляла: «Он был бы мной доволен». Улыбаясь, сказала: «Вы будете надо мной смеяться, но я уверена, что Генриха мне послал Рерих» (это она говорила, подняв палец вверх, к небу) и имея в виду Генриха Павловича Попова.

Появилось много настоящих друзей, помогавших в работе. В 1978 году я получила письмо от Павла Федоровича Беликова из Эстонии, жившего под Таллином в местечке Козе-Ууэмыйза. Он был большим другом Святослава Николаевича Рериха, сотрудничал с Ним долгие годы, переписывался еще с Его Отцом, Николаем Константиновичем. Узнав о намерении открытия в нашем музее мемориального кабинета, он написал мне о себе, о своем большом архиве, предложил помощь.

Лично мы познакомились вскоре в Новосибирске во время Вторых Рериховских Чтений. Я благодарна ему до сих пор за понимание всего того, что я делала. И мне радостно, что моя работа была оценена Павлом Федоровичем позитивно.

Всего у меня хранится 35 писем Павла Федоровича, и во всех его посланиях великая доброта ко мне и моральная поддержка. Особенно на протяжении многих лет его волновал затянувшийся процесс создания Комиссии по наследию. Начиная с 1974 года он пробовал много раз создать ее с помощью разных людей, которым он доверял, и при разных авторитетных организациях. Поэтому так велика была его радость, когда в 1981 году я начала работу по созданию этой Комиссии при Государственном музее искусства народов Востока на базе мемориального кабинета. К сожалению, первое ее заседание прошло в 1984 году, когда Павла Федоровича уже не стало.

Возглавил Комиссию вице-президент Академии художеств Владимир Семенович Кеменов, Почетным Председателем ее стал Святослав Николаевич Рерих. Сохранилось много фотографий заседаний Комиссии с участием Святослава Николаевича, всегда очень заинтересованного и деятельного. В девяностые годы с созданием Советского Фонда Рериха Комиссия, расколовшись, практически перестала существовать.

В 1984 году начался переезд музея Востока с улицы Обуха в новое помещение на Никитском бульваре (тогда он назывался Суворовским). В старинном доме после ремонта выставочные залы были свободны и еще не готовы к приему постоянной экспозиции, оборудование только проектировалось. Это был юбилейный год, 110 лет со дня рождения Н.К.Рериха и восьмидесятилетие Святослава Николаевича Рериха. Я предложила сделать большую выставку обоих Рерихов, Отца и Сына, во всех 22 залах, взяв для этого картины из разных музеев и частных собраний, а также картины из собрания Святослава Николаевича Рериха, которые хранились тогда в Художественном Объединении Министерства культуры СССР и показывались в разных городах страны.

Эта выставка была уникальна по составу и количеству представленных работ, на ней было показано 522 картины Н.К. и С.Н.Рерихов. Торжественное открытие состоялось 23 октября, в день рождения Святослава Николаевича, в Его присутствии. К открытию был выпущен каталог с репродукциями. Впервые в музее прошла большая научная трехдневная конференция, было прослушано тридцать докладов, – один интереснее и значительнее другого, в ней приняли участие все видные рериховеды нашей страны (в последующие годы Мемориальный кабинет провел еще четыре международных конференции с участием рериховедов из многих стран мира). Именно на этой конференции и объявили о создании Комиссии по культурно-художественному наследию Н.К.Рериха. Эти юбилейные дни

были настоящим праздником, Святослав Николаевич и Девика Рани были очень довольны. Выставка была открыта в течение двух с половиной лет, до 1986 года. В музей постоянно стояла многочасовая очередь.

В письмах Павел Федорович упоминал еще об идее проведения рериховских вечеров – она была воплощена в жизнь, и в течение нескольких лет сначала в мемориальном кабинете, а затем в лектории музея проходили литературно-музыкальные рериховские вечера, пользовавшиеся большим успехом – с бесплатным входом в то трудное время, что вызывало особую благодарность наших постоянных посетителей. Приглашали музыкантов, певцов, известных чтецов, актеров. Прошли вечера «Рерих и Скрябин», «Рерих и Бах», темы были не только рериховские напрямую, но в них царил «рериховский дух».

Особенно нужно вспомнить благодарным словом молодого актера и создателя замечательных программ со слайдами в музыкальном сопровождении безвременно ушедшего из жизни Петра Федорова, обладавшего редкой широтой мышления и утонченной культурой. Он много помогал и в общественном плане, выполняя хлопотливые обязанности исполнительного директора Московского Рериховского Общества, которое было создано в 1986 году на базе мемориального кабинета. Это общество возглавил, знавший лично Семейю Рерихов, художник Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий, входивший и в Комиссию по культурно-художественному наследию Рерихов.

В нашей стране это общество было «первой ласточкой», позднее их появилось великое множество во всех городах и даже небольших поселках. Тогда в мемориальный кабинет ко мне приходило много посетителей из самых отдаленных мест, чтобы поделиться опытом, как такое общество создать и зарегистрировать, какой у него должен быть устав и чем такому обществу заниматься практически. Я всегда помогала чем могла и ссылалась на указания Елены Ивановны Рерих, которая в своих письмах очень четко советовала ставить на первое место культурно-просветительскую деятельность.

Первый визит в мемориальный кабинет Святослава Николаевича Рериха случился летом 1981 года и прошел в сопровождении Павла Федоровича Беликова. Сохранились фото, передающие радостную атмосферу интересных моментов, долгой беседы за чаем. Больше всего мне запомнилось, как, прощаясь, Святослав Николаевич взял мои руки в свои теплые ладони и в ответ на мои извинения о том, что комната для Кабинета не так велика, как хотелось бы, сказал, проникновенно глядя в глаза: «Если маленькое зерно упадет в хорошую почву, вырастет большое дерево. Главное – чтобы корни были здоровые. У вас всё будет хорошо».

Его сравнение с «маленьким зерном, упавшим в хорошую почву» напомнило мне строки из письма Зинаиды Григорьевны Фосдик, с кото-

рой у меня также состоялась переписка в восьмидесятые годы. Я написала письмо ей первая, рассказав о создании в музее мемориального кабинета, понимая, что ей, как создательнице и хранительнице Музея Н.Рериха в Нью-Йорке, это должно быть чрезвычайно важно и интересно.

Лично мы с ней познакомились еще в 1974 году, когда она приезжала на празднование столетия со дня рождения Н.К.Рериха и участвовала в первой научной конференции, которую проводила Академия художеств. Тогда в перерыве я подошла к ней, представилась, рассказала, что читаю лекции о творчестве Рериха, и что поэтому мне было бы очень приятно показать ей Музей Востока, в котором я работаю и в котором с шестидесятых годов неоднократно показывались выставки Николая Константиновича Рериха из разных музеев и частных собраний. Зинаида Григорьевна сразу согласилась и в назначенное время на другой же день пришла в музей.

Слушатель она необычайно благодарный, и я ей «от души» рассказывала часа два о наших сокровищах. И когда шесть лет спустя я написала ей свое письмо, то в приписке напомнила об этой встрече в музее. Зинаида Григорьевна сразу откликнулась большим письмом, в котором самым дорогим для меня была ее фраза: «Очень хорошо помню мое посещение Вашего музея несколько лет тому назад!».

Тем временем в кабинете появились первые посетители с научными целями, в том числе и ученые из-за рубежа. В 1981 году в музей приехала из Японии группа рериховедов для того, чтобы отснять картины Н.К.Рериха для издаваемого ими альбома. Об их приезде мне сообщил Святослав Николаевич и просил им посодействовать. Возглавлял группу, работавший тогда в Японии, ныне известный рериховед Джеф Кларк, автор будущей книги.

Из Токио вскоре после отъезда группы пришло письмо от Джефа Кларка на имя возглавлявшего тогда музей Станислава Григорьевича Козловского, приведу из него несколько строк:

«Несмотря на короткое время, что мы провели в Вашем музее, оно было действительно запоминающимся. Любезность, проявленная Вами и Вашими сотрудниками, произвела глубокое впечатление на всех нас. Если бы люди везде высказывали свое дружеское отношение, как сделали Вы, интернациональное непонимание исчезло бы очень скоро».

В начале восьмидесятых в кабинете появился Майкл Брин из Австралии, друг Святослава Николаевича Рериха, ставший и нашим другом на многие годы, посылавший нам слайды и фото, не раз приезжавший в Москву чтобы поработать с материалами кабинета. Тогда же часто посещать мемориальный кабинет стал Вилли Августат из Австрии, который в то время был главой рериховского германо-австрийского общества «Спираль Мира», а в результате нашего многолетнего сотрудничества и дея-

тельного вхождения в российское рериховедение в настоящее время он возглавляет европейское объединение «Мир через Культуру». Вилли Августат много лет издает рериховский журнал «Спираль Мира» (ежемесячно присылает его в мемориальный кабинет), часто приезжает в нашу страну и неизменно участвует в наших международных научных конференциях – а ведь когда-то он просто постучал в дверь мемориального кабинета!

Большим другом стал исполнительный директор Музея Н.Рериха в Нью-Йорке Даниель Энтин. Незабываема одна из встреч в Кабинете, на которой собралось более пятидесяти участников рериховских обществ со всего мира, приехавших на «рериховский тур по России», организованный Даниелем Энтиным. На встрече присутствовали и члены Комиссии по наследию. Участники этого тура посетили рериховские места в Петербурге, Извару, Талашкино под Смоленском. Этот тур оказался единственным, так как на обращение Даниеля Энтина откликнулось более двух тысяч желающих, и он понял, что с таким количеством групп он, имея большую загрузку по музейной работе, не справится.

Даниель Энтин был ниточкой, связывающей меня с Кэтрин Кэмпбелл. Был сложный момент, когда недоброжелатели нашего музея (МЦР и его члены) поставили под сомнение факт оформления дарения нам рериховского собрания Кэтрин Кэмпбелл, пытались в этом убедить даже Совет директоров Музея Н.Рериха в Нью-Йорке. Приехавший на нашу научную конференцию Даниель по поручению Совета директоров попросил разрешения самолично удостовериться в наличии дарственных документов (с ним тогда была одна из членов директората). Мы предоставили им такую возможность. В 1994 году Даниель Энтин привез мне замечательное письмо от Кэтрин Кэмпбелл и Ингеборг Фритчи, которое я могу процитировать, хотя бы частично:

«Дорогая Ольга, Ваше милое большое письмо было большой радостью для нас, особенно поскольку оно принесло нам такие добрые и волнующие известия, а именно, что есть подписанный декрет о том, что Лопухинский дворец является национальным сокровищем и будет восстанавливаться Правительством, и решено создать там Государственный музей Рериха, который будет филиалом Музея Востока. Мы восхищены этим и желаем Вам большого мужества, воодушевления и успеха, преодолевая все трудности, которые встречаются на Вашем пути».

К сожалению, Постановление Правительства 1993 года о создании Государственного музея Рериха – филиала Государственного музея Востока пока существует только на бумаге, хотя никто его не отменял, а в Лопухинском особняке до сих пор находится другая организация (т.н. МЦР), которой этот дом не принадлежит.

Приведенное письмо Кэтрин Кэмпбелл было написано после еще нескольких визитов ее с Ингеборг Фритчи в музей. В 1984 году мемориаль-

ный кабинет был переведен с ул. Обуха (ныне Воронцово Поле) в новое здание на Арбате, в старинный дом на Суворовском (ныне Никитском) бульваре. Стало известно, что это обстоятельство очень беспокоило Кэмпбелл, ее волновала судьба и постоянной экспозиции, и кабинета, поэтому немедленно ей и Фритчи было послано приглашение.

Был август, стояла изумительная теплая погода, залы были залиты солнечным светом и экспозиция в них смотрелась особенно хорошо. Кэмпбелл и Фритчи рассматривали внимательно каждую витрину, тихо переговариваясь, и, наконец, переводчица передала их «резюме»: «Мы очень счастливы, что убедились, что передали коллекцию в хорошие руки».

Из экспозиции был хорошо виден мемориальный кабинет, в котором заранее распахнули двери для дорогих гостей. В этот же день Даниель Энтин привез в Москву и привел в кабинет большую группу швейцарских поклонников творчества семьи Рерихов, а после этого была его встреча с К.Кэмпбелл. В новом здании кабинет выглядел еще лучше, чем прежде, что отметили наши гости. С первых дней существования мемориального кабинета стали поступать различные дары от посетителей, иногда безымянных. Пришел молодой человек, попросил разрешения поиграть на флейте из бамбука, которую он сделал сам, среди картин Рериха. Удивительно звучала какая-то восточная мелодия. Затем он сказал, что делает эти флейты, чтобы они своими звуками очищали пространство и несли добро. Подарил сразу две флейты и ушел, не назвавшись.

В 1980 году мемориальный кабинет получил бесценный дар – портрет Н.К.Рериха тончайшей эмальерной работы в строгой раме из самшита. Леонид Эфрос, автор портрета, знакомился в кабинете со множеством материалов не один день, за это время мы стали друзьями. Через год он принес свою завершенную работу, оцененную экспертами очень высоко. Сказал, что делал портрет для музея, от денег отказался, объяснив, что он здесь очень много получил – «Это не измерить деньгами. Я не хочу, чтобы денежные отношения встали между мною и музеем». Леонид Эфрос до сих пор приходит хотя бы один раз в год в мемориальный кабинет, непременно с цветами.

Дары за время существования Кабинета пришли удивительные, и ценные в художественном отношении и иногда бесценные по своей сути. Это и медали, посвященные Рериху и рериховской тематике (выполненные известными мастерами Галиной Федоровой, Игорем Хамраевым, Янисом Стульгинкасом, Матвеевой-Швальбе Эльзой Карловной). Эльза Карловна, заслуженная художница СССР, передала также скульптуру из фарфора «Девочка с голубем», посвященную Елене Ивановне Рерих, бронзовую маску Юрия Рериха, две оригинальные вазы из шамота, одна из которых – «Этруская» – посвящена центрально-азиатской экспедиции

Рерихов. Художница А.Я. Бриедэ передала кабинету плакетку «Латвийская мадонна» из бронзы, скульптор из Риги Игорь Васильев – бюсты Н.К. и С.Н. Рерихов из дерева (побывавшие на выставке в Индии), сын скульптора А.И Григорьева передал кабинету отлитое из бронзы изображение Н.К.Рериха в рост, Отарий Кандауров – портрет Юрия Рериха.

Еще один удивительный дар – икона с изображением Богоматери в каноне «Умиление» – работа, видимо, тифлисских мастеров, конец XIX века. Дарительницу зовут Елена. Она в течение многих лет приходила в музей с цветами к портрету Н.К.Рериха, и зимой, и летом. Икона была подарена в день рождения Елены Ивановны Рерих. Еще дар – совсем другого свойства. Всем, кто хоть как-то причастен к изучению наследия Рерихов, хорошо известно имя Владимира Васильевича Соколовского. Военный, по профессии, по своему жизненному пути он был исследователем творчества Н.К.Рериха. Как мне рассказал Владимир Васильевич, увидев одну из первых выставок Рериха в Третьяковской галерее, которая на него произвела потрясающее впечатление, он спросил у научного сотрудника музея, сколько всего работ у Н.К.Рериха? Ему ответили, что этого никто не знает. И тогда он решил посвятить свою жизнь поиску работ так понравившегося ему художника. Соколовский стал создателем первого полного каталога произведений Н.К.Рериха, для этой цели переписывался с музеями и владельцами картин разных стран. Ему отовсюду присылали небольшие черно-белые фото и негативы картин и рисунков Н.К.Рериха, он собрал уникальную картотеку.

На основе своих материалов Владимир Васильевич сделал двухтомный альбом с наклеенными фотографиями работ Н.К.Рериха, начиная с ученических рисунков, в хронологическом порядке со сделанными вручную подписями – были указаны название, размеры, место хранения. Он был торжественно передан мемориальному кабинету на одном из заседаний Комиссии по культурно-художественному наследию семьи Рерихов, членом которой Соколовский являлся, в присутствии Святослава Николаевича Рериха. Уникальную картотеку уже после ухода Владимира Васильевича из земной жизни передала мемориальному кабинету его дочь.

Из значительных событий нужно еще вспомнить о последнем визите в мемориальный кабинет Святослава Николаевича Рериха. Это было 20 ноября 1989 года, когда Он был уже очень болен. Было неспешное чаепитие в мемориальном кабинете с дирекцией музея и несколькими Его друзьями. Временами Он вставал из-за стола и выходил в соседние залы, где была сделана одна из лучших выставок Его работ. Он окидывал их взглядом, как будто прощался с ними. Потом снова все садились за стол, и продолжалась беседа.

Директор музея, Владимир Александрович Набатчиков, стал рассказывать о том, как выставка Рерихов из собрания Святослава Николаевича, хранящаяся в музее, отправляется для показа по разным городам, что только за последний год она побывала в Калининграде и на Камчатке, на Кавказе и в Сибири. И спросил: «А какова дальнейшая судьба этих работ? Выставки?»

Ответ Святослава Николаевича я процитирую полностью: «Она будет показана здесь, она будет показана, может быть, где-нибудь поблизости и затем постепенно, постепенно работы эти, я думаю, перейдут в собственность музея. Кроме одной-двух, может быть, картин, которые будут изъяты и посланы в Индию». Я думаю, что Святослав Николаевич имел в виду один из портретов Девики Рани и портрет Дж. Неру. И далее: «Мы ценим Ваше отношение, Ваши добрые слова. Я уверен, что они останутся в достойных руках и будут нести свои добрые пожелания всем тем, кто их увидит». Запись беседы большая, так как визит продолжался около двух часов. Могу привести только самые последние его слова, обращенные ко мне: «Спасибо, дорогая моя».

Работа в мемориальном кабинете продолжается и даже более активно, чем при создании его – пришли новые молодые силы, это и известные, уже зарекомендовавшие себя своими трудами рериховеды Владимир Андреевич Росов и Дмитрий Николаевич Попов. С большой заинтересованностью углубившаяся в изучение наследия Рерихов Вера Евгеньевна Голенищева-Кутузова, имеющая родственные связи с Еленой Ивановной Рерих и с честью несущая эту непростую данность судьбы.

На базе мемориального кабинета впервые создан научный отдел «Наследие Рерихов», возглавляемый В.А.Росовым, я – его заместительница и заведую мемориальным кабинетом.

В 2004 году отпразднованы славные юбилеи, все случившиеся в один год: сто лет со дня рождения С.Н.Рериха, сто двадцать пять лет со дня рождения Е.И.Рерих, сто тридцать лет со дня рождения Н.К.Рериха, семьдесят пять лет со дня создания Пакта Рериха. В музее ярким событием были две большие юбилейные выставки Николая Константиновича, Святослава Николаевича Рерихов и значительная по содержанию международная научная конференция с участниками из многих стран мира. Двадцать лет назад была создана на базе мемориального кабинета Комиссия по культурно-художественному наследию Н.К.Рериха (позднее семьи Рерихов), исполнилось двадцать пять лет мемориальному кабинету.

Милости просим, наши двери всегда открыты для всех, кто приходит к нам с добрыми и светлыми мыслями и хочет приобщиться к прекрасному! Надо только постучать в эту дверь....

Б.П.Коваленко, председатель Комиссии Древних цивилизаций и ноосферы Русского Географического Общества, кандидат технических наук, доцент, г.СП-б

ЕГО ЛЮБОВЬЮ ОСТАВАЛАСЬ РОССИЯ*

к 125-летию со дня рождения Н.К. Рериха

Среди множества имён, составивших многообразный лик нашего столетия, имя Николая Рериха занимает особое место. Как это всегда бывает с великими Личностями, и при Их жизни, и в последующие времена, суждения о Них могут быть самыми различными, часто даже противоречивыми. Таков Их удел. Но среди всяких искажений и недоброжелательств всегда остаётся великий монолит человека, который невозможно поколебать. Таким монолитом в истории 20-го века возвышается фигура Рериха.

Семьдесят лет сознательного замалчивания Его имени на Родине оказались бессильны: народная память даже в самые трудные времена хранила и обороняла чистоту Его имени и Его помыслов. Ряды Его энтузиастов, начиная с 60-70-х годов, множилась, превращаясь в широкое народное движение по городам России, Сибири, Урала, Приморья. Общественность устраивала конференции, выставки картин, музеи. Она же издавала и издаёт Его многочисленные труды.

Кто же этот Человек, который ещё при жизни воодушевлял тысячи людей в разных странах, и сегодня, через полвека вдохновляет энтузиастов более чем в 250 городах России? Художник? Путешественник? Общественный деятель? Да. И то, и это, и ещё многое. Кто-то называет его «Леонардо да Винчи 20-го века». Но если гений Леонардо был полностью направлен на творчество и инженерную деятельность, то гений Рериха был обращён к людям. Личность Николая Рериха поражает многообразием проявления таланта, данного одному человеку, вдохновляет примером воплощения в жизни человеческих возможностей. Но, наверное, не это является главным. Важнее другое. Н.К.Рерих всеми своими устремлениями, трудами и полотнами призывал человечество к его главному предназначению – к духовности.

Духовность по Н.Рериху – это то единственное, что может спасти человечество на его трудном пути. Путь к духовности Он видел в Культуре и в Красоте. «Осознание Красоты спасёт мир». Это переосмысленное определение Ф.М.Достоевского получает у Н.К.Рериха глубокое обоснование. Культуре и духовности посвящены десятки Его книг, сотни статей и листов дневников. «От красивых образов мы перейдём к красивым мыслям,

*Газета «Муниципальное обозрение», № 4-5, 10 декабря, 1999 г.

от красивых мыслей мы перейдём к красивой жизни и от красивой жизни мы перейдём к абсолютной Красоте». Эти слова великого греческого мудреца Платона содержат в себе идеальную логику духовного развития. Николай Константинович Рерих понимал эту логику как реальную, как логику жизни.

Он родился в Петербурге, в сотне метров от Академии Художеств, как будто этим было predetermined Его главное призвание – художник. И Он выполнил его. Любимый ученик Архипа Ивановича Куинджи также стал великим художником, написавшим более 7.000 картин, ярких и незабываемых. Несравненных. От пейзажей седой славянской древности, от декораций к «Весне Священной» и «Князю Игорю» – к сотням полотен гималайских панорам. «Певец гор» – ещё одно из многочисленных имён Н.Рериха, этого русского художника, картины и музеи которого разбросаны по разным континентам.

Известность Н.Рериха не имела пределов. Перед Ним раскрывались двери дворцов, замков, дипломатических представительств и правительственных резиденций. За Его действиями следили иностранные разведки. С Рерихом дружили такие видные политические деятели как президент США Рузвельт, премьер-министры Индии Джавахарлал Неру и Индира Ганди, княгиня Тенишева, поэты Александр Блок и Рабиндранат Тагор.

Получив духовное благословение в России от Архипа Куинджи, Владимира Стасова и Льва Толстого, Н.Рерих вступает в 20-й век как самобытный художник исторического жанра. Несмотря на серьёзные внутренние противоречия в объединении художников «Мир искусства», Рериха избирают председателем этого объединения в начале XX века. Одновременно Рерих активно занимается отечественной археологией, постановкой художественного образования в Школе Общества поощрения художеств. Во время знаменитых дягилевских «Русских сезонов» парижская и лондонская публика рукоплещет Его декорациям к операм «Псковитянка», «Князь Игорь», «Снегурочка».

За первые семнадцать лет 20-го века Н.Рерих добился, казалось бы, невозможного: художник с мировым именем, почётный член многих отечественных и иностранных академий, член комиссии по охране памятников. Ему предлагали пост министра культуры во Временном правительстве России. Его картины приобретала Третьяковская галерея и Император Николай Второй.

Оказавшись после 1918 года в Америке, Рерих вселяет энтузиазм в сердца американцев своими лекциями о русской культуре и искусстве, культурными инициативами и выставками собственных работ. Рерих создаёт в Нью-Йорке Институт Объединённых искусств и собственный музей, для чего в центре Нью-Йорка специально строят 24-этажный небоскрёб. Культурные и финансовые круги США помогают организовать Рериху

Центрально-азиатскую экспедицию, в которую Он отправляется со своей женой Еленой Ивановной и сыном Юрием, известным востоковедом. Экспедиция продолжалась пять лет. За это время дважды были пройдены десятки тысяч километров сложнейших гималайских и тибетских пустынь и горных перевалов.

Завершив в 1928 году экспедицию, Рерихи поселяются на севере Индии в долине Кулу, где создают научный Институт Гималайских исследований «Урусвати» («Свет утренней звезды») для изучения природы, истории и культуры Центральной Азии.

Под руководством Н.Рериха в тридцатые годы готовится международный пакт по охране культурного наследия человечества, известный под названием «Пакт Рериха». Его в торжественной обстановке ратифицируют представители 54-х государств. Одновременно Рерих ведёт подготовительную работу по объединению всех государств Северной и Южной Америки в единое сообщество. Тридцатые годы проходят в постоянной творческой работе, в экспедициях по Тибету и Восточному Китаю. Рерих сотрудничает в Институте «Урусвати» с Альбертом Эйнштейном, Николаем Вавиловым и другими известными учёными. Во всём мире растёт число общественных организаций в поддержку рериховских идей об охране культурных ценностей. Уже после Его смерти все материалы Пакта были положены в основу Гаагской конвенции 1954 года и способствовали созданию ЮНЕСКО при ООН

Перед войной Рериха выдвигают на соискание Нобелевской премии, но реакционные круги в Европе и Америке помешали этому.

Половина жизни, прожитая Рерихом за рубежом, была наполнена глубочайшей любовью и заботой о России. Во время войны Рерихи перечисляют средства в фонд Красной армии, участвуют в организации АРКА – американо-русской культурной ассоциации. Ещё в тридцатые годы Н.Рерих выступает инициатором создания Международной Лиги культуры, чтобы объединить все культурные устремления человечества.

Николай Рерих умер в Индии в 1947 году, оставаясь русским подданным и мечтая в последние месяцы своей напряжённой творческой жизни вернуться на Родину. Его жена и сыновья продолжили дело, начатое отцом. Елена Ивановна Рерих (Шапошникова), потомок фельдмаршала М.И. Кутузова, племянница композитора М.П. Мусоргского, известна не только как великая русская женщина-путешественница, но и как величайший духовный философ, опубликовавшая книги Учения Живой Этики, этического учения, очень популярного сегодня в разных странах планеты. Сын Юрий, известный востоковед, в 60-е годы вернулся на Родину и трудился в Академии наук России. Второй сын Святослав стал известным художником и много потрудился на ниве индийско-русских культурных связей. Он передал наследие отца в Москву, в Советский Фонд Рерихов.

Музеи Н.Рериха сегодня существуют во многих местах: в Москве, Риге, Хмельницком, Самаре, Нью-Йорке, Новосибирске, на Алтае. Только Петербург, родной город Н.Рериха, где прошло 43 года его плодотворной жизни, пока не нашёл сил и средств для такого музея. Русский музей в Петербурге, владеющий более чем 400 полотнами художника, тщательно скрывает это сокровище от глаз зрителей. И только маленькая усадьба в деревне Извара в Волосовском районе напоминает о юношеских годах этого великого Человека, да и та в своё время была создана и сохранена от разрушения силами энтузиастов. Два здания в городе отмечены мемориальными досками – дом 25 на Университетской набережной, где Он родился, и дом 38 на Большой Морской улице, где Он жил и работал директором Школы Общества поощрения художеств.

Художник Н.Рерих в своей жизни всегда был устремлён в Будущее. «Из древних чудесных камней сложите ступени в грядущее» – таков Его завет будущим поколениям. Юбилей Николая Константиновича Рериха (9 октября) был отмечен конференциями во многих городах России и за рубежом.

СТРАНСТВИЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА

«Итак, Харбин 1934 года. Маньчжурия захвачена японцами. Марионеточное правительство Пуи, «императора» без власти, отдало естественные богатства страны на разграбление захватчикам. Город, заложенный русскими строителями КВЖД и разросшийся в крупный торговый центр, битком набит российскими беженцами всех мастей. И весь этот люд борется за жизнь, бьется над одной проблемой – как выжить, как обеспечить себе мало-мальски сносные условия существования. Действуют бесчисленные эмигрантские организации, землячества, возникает белофашистская партия во главе с неким Родзаевским. И над всеми партиями и серой беспартийной эмигрантской массой протянута когтистая лапа японских милитаристов, надеявшихся использовать русских эмигрантов в своем хищническом броске на север, в Страну Советов. Таков фон, на котором в конце апреля 1934 года внезапно появляется Рерих.

Его приезд производит впечатление разорвавшейся бомбы. Вся общественность взбудоражена. Квартира на Садовой улице, где остановился художник и его сын Юрий, сразу превращается в место непрерывного паломничества.

Как уже говорилось, шли художники и общественные деятели, чины иностранных консульств, чтобы засвидетельствовать почтение художнику с мировым именем, приходили японские соглядатаи и представители эмигрантских организаций, прожектеры и просители, предлагавшие свои услуги по части организации экспедиции в Монголию, слухи о которой

всколыхнули безработных. Но больше всего шли в дом на Садовой за «удачей» и «счастьем», которые, как гласила молва, «сопутствуют всякому, кто встретился с Рерихом».

*Из статьи Альфреда Хейдока «Память сердца»
(сб. «Держава Рерихов» М, 1994)*

ЧАША И МЕЧ – НАЧАЛО ВДОХНОВЕНИЯ*

Николай Рерих – художник и мыслитель – гость Харбина

Академик Николай Константинович Рерих, знаменитый русский художник и конкистадор в области культуры, на днях прибыл в Харбин, где предполагает провести несколько месяцев перед путешествием по Китаю.

С ним вместе приехал один из сыновей – Ю.Н.Рерих, успевший, несмотря на свою молодость, сделать себе имя работами по археологии Тибета.

Редкие гости весьма удачно для Харбина попали в наш город накануне проводимого сейчас общественными организациями празднования «Дня Русской Культуры». Личное участие Н.К.Рериха и его сына в ряде собраний и вечеров, посвященных великому, но и горькому, из-за тоски по Родине, для Русского Зарубежья дню, придали в этом году памяти о победах русского гения особую торжественность.

Н.К.Рерих и его сын весьма растроганы оказанным им в Харбине приемом и со своей стороны охотно идут на удовлетворение всех просьб, исходящих из кругов русской эмиграции. Особняк в конце Садовой улицы, где у брата Н.К., В.К.Рериха, остановились Рерихи-путешественники, ежедневно осаждается соотечественниками великого художника, встречающими с его стороны и со стороны его сына самый радушный и сердечный прием.

И это несмотря на то, что оба, по их личному заявлению интервьюерам, намереваются пробыть в Харбине сравнительно продолжительное время и продолжать здесь свою работу по приведению в порядок богатейших материалов, явившихся результатом знаменитой экспедиции Н.К.Рериха по Индии, Тибету и Монголии, продолжавшейся с 1923 по 1929 г.

Присутствие Н.К.Рериха в городе, несомненно, поднимет настроение в рядах эмиграции, часто позабывающей о духовных ценностях во имя насущных материальных благ.

*По прибытии Н.К.Рериха в 1934 году в Харбин литературно-художественный еженедельный журнал «Рубеж» опубликовал статью М.Шмидта «Чаша и меч – начало вдохновения», которую мы предложили вашему вниманию.

Жизнь Рериха, его кипучая энергия на протяжении почти полувека уже имеют свою обширную литературу, а только что восторженное внимание привлекли и новые картины художника, собранные как в Нью-Йорке, так и в Париже, Европейском центре обществ Рериха, а также показанные на музейных выставках Южной Америки.

Большинство из новых картин посвящено Востоку. Кроме этого мощного цикла художник не забывает своих западных знамений, создав триптих «Жанна д'Арк» и серию «Мессия», причем обнаруживается, что Рерих идет по пути все более утонченно обобщенного колорита.

Среди последних картин выделяются мощными красками и характерной композицией: «Слава Герою», «Лотос», «Небесные Гималаи», «Серафим», «Илья Пророк», «Мать Чингиз-хана» и целая серия чудеснейших полотен, запечатлевших величественную красоту Гималаев. Лучшие художники Индии, как Джан Гопал, Мукерджи и Кумар Хальдар, отмечают, что нигде и никогда так не было отображено величие Гималаев, как в творениях Рериха.

За последние годы каждый создаваемый Рерихом образ как бы порождает следующий, сплетая хотя и разноцветный, но цельный венок. Картины очень различны по тональности, неожиданны по сюжету, и тем не менее они образуют какую-то своеобразную гирлянду.

Например, «Царица небесная» в царственном уборе молится о преуспевании мира; «Мадонна труда» в неустанном бдении спасает заблудшие души, и восхищен Господь этим подвигом; та же Мадонна — с младенцем, но скорбен взгляд Ее... Этот облик как бы объединяется в триптихе, посвященном Жанне д'Арк: к той же скорбной Богоматери обращается Св. Воительница перед битвой, к Ней же обращен и взгляд подвижницы во время казни.

А небо, как в победе, так и над костром, — то же необъятное, овеянное волной синевы, которую умеет так широко влить в полотно Рерих.

Вот — Подвижник, — осиянный волнами благодати, с пламенеющей чашей в руках. Многоцветны струи воздуха вокруг, — синие, лазоревые, пурпурные, — цветение подвига. В том же многообразном сиянии Владыка несет с гор Венец Мира.

На крыльях триптиха — осененные светом мужской и женский облики. Она — с чашей и кадилом, Он — с мечом и щитом.

Чаша и меч — эти начала сверкают по всей амплитуде вдохновения художника. С мечом — Жанна д'Арк, с чашей — Владыка. Царица Небесная сложила руки чашей, с мечом — воинство Гесэр-хана. На обеиручный меч оперся воин, идущий к Владыке Венца Мира. И вьются знамена как над воинством Жанны, так и над ордами Гесэр-хана.

Книги Рериха последних лет – «Цветы Мории», «Адамант», «Пути Благословения», «Алтай – Гималаи», «Сердце Азии», «Шамбала», «Держава Света» – говорят о необыкновенно широкой и распространившейся во все концы мира Его благой деятельности.

Мы уже отметили, что жизнь и плоды работы Рериха многократно получали исчерпывающее освещение в создавшейся вокруг Его имени литературе. А вот что говорит о себе и деле рук своих сам великий художник...

Когда Рериха спросили, какое время Он считает лучшим для творчества, Он усмехнулся:

– Неплохо на пароходике через Неву, не худо в трамвае или поезде. Движение даже дает какой-то ритм...

Рерих обладает изумительным качеством постоянной готовности к труду в самых разнообразных областях.

– Прекрасный девиз бойскаутов – «всегда готов!» – сказал как-то Рерих, сам неизменно и постоянно готовый к любому подходу, решению и действию. Не раз друзьям художника приходилось видеть, как Он, работая над картиной, в то же время диктовал важное воззвание или, диктуя документ, поддерживал два разговора. Когда же Его спросили, как Он вмещает это, – ответ был:

– Очень просто...

Вот эта простота в отношении к жизни, к труду, к большим и малым деяниям в соединении с исключительными и всесторонними личными дарованиями и дала возможность Рериху сделать столько, сколько Он смог уже запечатлеть вокруг себя.

Приятель отца Рериха, художник-любитель, пишет этюд, и этот этюд является первым побудительным толчком для десятилетнего гимназиста Николая.

В имении Рерихов проездом останавливается археолог Ивановский, а в результате – стремление к археологическим исследованиям.

Ученый лесовод приглашается для обследования лесных дач имения – следствием является дендрологическая коллекция.

Пара старых монет с дедовского стола служит основой нумизматической коллекции, а охотничьи рассказы гостей тянут к охоте, облагораживая ее тургеневской лирикой.

Как пчела избирает лучшие цветы, так складывалось все созидательное творчество Рериха, которое, не зная отступлений и заблуждений, неустанно развивалось и развивается, впитывая самые выразительные черты окружающего.

«В истории искусства, – пишет о Рерихе Клод Брэгдон, – от времени до времени появляются определенные личности, творения которых выделяются своим исключительно глубоким, истинно мистическим качеством, отличавшим их среди современников и делавшим их выше определенно-

го направления и установленной школы; они сходны лишь между собой, как Посвященные, появляющиеся вне пространства и времени. Таковы были Леонардо да Винчи, Рембрандт, Дюрер и в иных областях Бетховен и Бальзак. Рерих в своей жизни, характере своем и искусстве является членом этого Братства».

«БЕЗ РОССИИ НЕЛЬЗЯ...»*

Архив

В 1988 и 1992 годах в Извару, в Музей-усадьбу Н.К.Рериха, вдовой доктора исторических наук, китаеведа В.С.Старикова был передан Рериховский архив. На одном из экспонатов – сборнике рассказов В.С. Старикова «По таежным тропам» Н.Л.Старикова сделала надпись: «Музею Н.К.Рериха в Изваре на память о верном ученике Н.К.Рериха, его горячем почитателе, Старикове Владимире Сергеевиче...»

Из 88 ед. хранения архива большую часть составляли газеты 1934 – 1935 годов, вырезки из газет, ксерокопии газетных и журнальных статей, фотографии экспедиции, рукописи В.С.Старикова и воспоминания участников экспедиции Н.К.Рериха 1934 – 1935 годов. Документы архива дополняли имеющиеся материалы о творчестве Н.К.Рериха, уточняли даты экспедиции и некоторые подробности пребывания Н.К. и Ю.Н.Рерихов в Харбине**, но особого интереса, казалось, архив не представлял из-за небольшого количества подлинных документов. Самыми интересными оказались харбинские газеты 1934 года, со страниц которых донеслась неожиданно атмосфера острейшего противостояния, в которой находились, работали, готовили и проводили экспедицию Н.К. и Ю.Н.Рерихи.

От вдохновенных, глубоко патриотических статей о творчестве Николая Константиновича, подвижнической жизни художника, ученого, культурного деятеля до самых нелепых и зловещих в своем обобщающем размахе вымыслов и обвинений.

Страница за страницей, номер за номером.

Эхо далеких событий...

*По материалам архива В.С.Старикова.

**Харбин – город в Севере Восточном Китае, административный центр провинции Хэйлунцзян, железнодорожный узел, порт на реке Сунхуацзян (Сунгари). Строительство города началось на месте рыбацкого поселка в 1898 году в связи с постройкой Россией Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). После Октябрьской революции в России Харбин стал одним из центров русской эмиграции. В 1932 – 1945 годах был оккупирован японцами (СИЭ т 15 с 527).

Что же скрывалось за этими столь разными публикациями? Какие события, какие причины их порождали? Какие судьбы вовлекались в их потоки? И какова, наконец, судьба человека, в течение всей жизни в Маньчжурии, России, США бережно собиравшего воедино все эти материалы, которые были переданы однажды в Музей Рериха, в Извару?

Попытаемся ответить на эти вопросы, приоткрыть завесу времени, пользуясь оставленными им воспоминаниями, выписками, размышлениями и, конечно, документами этого архива.

Харбин

29 мая 1934 года харбинская газета «Заря» вышла с заголовком «Завтра приезжает академик Н.К.Рерих».

Редакция газеты сообщала о торжественной встрече, которую готовило гостю большинство общественных и культурных организаций города.

«...Академическая группа предложила всем своим членам прибыть для встречи Н.К.Рериха на вокзал, — писала газета. — Были извещены все местные русские учебные заведения...»

Сохранилось и описание встречи, помещенное в газете «Заря» 31 мая 1934 года в статье «Как встречали Н.К.Рериха».

«Н.К.Рерих вместе с сыном Ю.Н.Рерихом прибыл вчера с ранним южным поездом, в шесть сорок утра.

Капризный маньчжурский климат постоянно нарушает планы «встречающего Харбина». Зарядивший с ночи дождь помешал намечавшемуся торжественному приему редкого гостя. Все же к началу седьмого часа на вокзале собралась значительная группа встречавших.

Профессура была представлена С.В.Кузнецовым, Г.К.Тиксом, Н.И.Никифоровым и В.Н.Ивановым.

Директора школ — В.И.Колокольниковым, В.М.Анастасьевым, В.С.Фроловым и др. Христианский Союз — старшим секретарем г.Хейчем и его помощником В.В.Грызовым.

Было несколько художников и, конечно, много журналистов, русских, маньчжурских и японских... Состав принимали на четвертый путь, и встречавшие помогли несколько минут, прошедших от гудка паровоза у семафора до подхода поезда.

Вагон-микст первого и второго класса оказался в непосредственной близости за паровозом, и несколько голосов обратили внимание брата художника В.К.Рериха на два проплывавших за окном силуэта, в одном из которых без труда можно было узнать художника по его многочисленным портретам.

Н.К.Рерих вышел одним из первых и трогательно приветствовал брата, с которым не виделся семнадцать лет*. За ним спустился с вагонной площадки его сын, также прежде всего попавший в объятия дяди.

* В.К.Рерих, брат Н.К.Рериха, жил в Харбине.

Н.К.Рерих чрезвычайно бодрый человек. Невольно вспоминалось, что он годы и годы провел среди суровой природы. Эта воля и энергия чувствуется в живых, настойчивых глазах, в крепком пожатии руки, в упругом и легком шаге.

А после встречи с великим художником уже совсем становится понятным цветущий вид его сына, Ю.Н.Рериха, сопровождавшего отца в большинстве Его скитаний.

Н.К.Рерих любезно здоровается со всеми встречающимися.

Слышны отдельные реплики: «Приветствуем с приездом... Добро пожаловать! Спасибо... Представитель Главного начальствующего... Гут морнинг! Благодарю, благодарю... Профессор...»

«Группа, окружающая Н.К.Рериха, то и дело расступается, щелкают нацеливающиеся фотоаппараты. С этими остановками все доходят до вокзала, где журналисты делают первую атаку на приезжих.

– Путешествие прошло прекрасно...

– Нет, в Маньчжурии раньше не бывал...

– Надолго ли? Трудно сейчас сказать...

Ю.Н.Рерих откровеннее:

– Думаю, несколько месяцев...

Кто-то еще раз трясет руку художника:

– Я кончал академию, когда вы...

Несут багаж, трое Рерихов уже у кареты, объективы вливаются в гостей еще раз, и машина срывается с места.

Н.К.Рерих уже в Харбине, и, конечно, это внесет свежую, бодрящую струю в культурную жизнь города...»*

Среди встречавших Н.К.Рериха на перроне находился и 15-летний мальчик Володя Стариков.

«Тогда, на вокзале, я впервые увидел Рерихов... Чуть позже они посетили краеведческий музей, где я начинал свой путь в науку. Нас было несколько школьников, тянувшихся к знаниям, и все свободное время мы занимались в музее, помогая научным работникам»**, – пишет он в своих воспоминаниях.

Стариков сообщает подробности, которых нет в газетах: во время посещения музея состоялась экскурсия в овраги Кусянтуня, где находили зубы и бивни мамонта, кости носорога и следы деятельности человека древнекаменного века. Юрию Николаевичу особенно хотелось найти зуб мамонта, но в тот раз ему не повезло. Впрочем, ему подарили огромный зуб на память о посещении музея. А потом было

* «Заря» (Харбин), 1934, 31 мая, с 13.

** Музей-усадьба Н.К. Рериха «Извара» (в дальнейшем – МУРИ) КП 539/1 51 Архив В.С.Старикова, ед. хр. 39, л. 25.

торжественное заседание с докладом и чашкой чая в клубе естествознания и географии.

Так состоялась для В.Старикова эта Встреча...

* * *

Приезд академика Рериха в Харбин явился большим культурным событием для русских.

Каким увидел Н.К.Рерих этот город? Встреча с братом, знакомыми петербуржцами, беседы с соотечественниками пробуждали дорогие воспоминания. «Многое напоминало Н.К.Рериху о Петербурге – городе его молодости», – пишет В.Стариков в своей рукописи «Образы Руси в живописи Н.К.Рериха». «Харбин того времени имел совершенно русский облик: ежедневно слышался колокольный звон двух десятков православных церквей и кафедрального Николаевского собора, рубленного вологодским шатром. Кругом виднелись русские вывески и таблички с детства знакомыми названиями улиц, везде встречались русские лица, реалисты, гимназисты и гимназистки в русской школьной форме, слышалась русская речь, разносчики на углах продавали русские ежедневные газеты и еженедельный литературно-художественный журнал «Рубеж». Художник поселился у брата, жившего на Садовой ул., ходил по Большому проспекту, ездил мимо Мещанской, Разъезжей, Думской, Офицерской, Ямской улиц, мимо 1-й, 2-й, 3-й линий, словно попав на родной Васильевский остров. И хотя на реке Сунгари его не было, все же имелся Крестовский остров, как и на Неве. Питерские инженеры, прокладывая КВЖД, построили город на голом месте, они и давали привычные им названия».

Стариков объясняет особенный, сокровенный интерес русского населения Харбина к русской теме в творчестве Н.К.Рериха:

«Образы Руси в живописи Н.К.Рериха дороги каждому русскому человеку, но особенно они дороги мне, как и тем русским людям, что были оторваны по разным причинам от родной земли и выросли на чужбине. Русь в произведениях Н. К. Рериха и ряда других художников воспитывала в нас любовь к далекой Родине, притягивала к себе своей красотой. Творчество Н.К.Рериха, и художественное, и литературное, было взаимосвязано с самого начала и привлекало к себе Русское Зарубежье после-революционного времени.

Русское Зарубежье образовалось из русского населения, жившего на своих привычных местах до революции 1917 года, изменившей границы Родины. Так за ее пределами в Европе оказались русские в Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Финляндии, Бессарабии. Гражданская война выбросила много эмигрантов во Францию, Германию, Чехословакию, Югославию, Болгарию.

В Азии было иначе. Русские издавна жили в Монголии и Китае, особенно в Маньчжурии, где русское население стало быстро расти с 1898 года в связи с прокладкой Китайской Восточной железной дороги и строительством ее центра – города Харбина и южных ее точек – городов Дальнего и Порт-Артура.

После революции и гражданской войны там осела масса беженцев из Сибири. Все это превратило Харбин в крупный центр русской культуры за рубежом*.

Можно понять в связи с этим тот живой интерес, который проявило население Харбина к приезду Н.К. и Ю.Н.Рерихов.

«Редкие гости весьма удачно для Харбина попали в наш город накануне проводимого сейчас общественными организациями празднования «Дня Русской Культуры», – писал еженедельник «Рубеж» от 9 июня 1934 года.

Из хроники пребывания Н.К. и Ю.Н.Рерихов в Харбине:

2 июня – посещение литературного кружка «Чураевка». «Я давно мечтал посетить этот единственный русский культурный центр...» – сказал Николай Константинович**.

3 июня – посещение Музея Института изучения Северной Маньчжурии***.

3 июня – состоялось первое выступление Н.К.Рериха со «Словом о подвиге» на торжественном собрании учащихся и студентов Харбина****.

5 июня – выступление на Вечере Русской Культуры в литературном кружке «Чураевка» с докладом «Несение света».

«Свет возжигается подвигом» – так начал свой доклад Рерих. Большое место в докладе он отвел культурным успехам русской эмиграции.

7 июня – выступление с докладом «О русской культуре» на Вечере Русской Культуры, организованном Академической группой Харбина.

10 июня – выступление с докладом «Гималайский институт». На этом заседании Н.К.Рерих согласился быть членом-корреспондентом Клуба естествознания и географии.

11 июня – в кинотеатре «Гигант» с большой торжественностью был отмечен русскими общественными организациями День Русской Культуры. Центральным моментом торжества явилось выступление Рериха.

* Стариков В. Образы Руси в живописи Н.К.Рериха - МУРИ, КП 539/1 51.

** Члены кружка «Молодая Чураевка» были включены в Сибирскую группу друзей Музея Рериха в Нью Йорке по предложению Г.Д. Гребенщикова – «Рубеж», 1934, № 2, с.9

*** «Заря», 1934, 3 июня, с.7

**** Жернаков В.Н. Академик Н.К.Рерих в Маньчжурии – «Новый журнал» (Нью Йорк), кн 110, 1973, март, с.329

Одновременно с общественной деятельностью Рерих вел подготовку к экспедиции, которая заняла почти весь июль. 1 августа члены экспедиции выехали из Харбина в Хайлар. В состав ее помимо руководителя Н.К.Рериха вошли: археолог Ю.Н.Рерих, агроном В.К.Рерих, брат Н.К.Рериха, геоботаник Т.П.Гордеев, его ассистент – герпетолог А.А.Костин, два прибывших из Нью-Йорка американских ученых, ботаник и агроном из департамента земледелия США, начальник охраны полковник В.И.Грибановский и представитель японского министерства иностранных дел и сотрудник Восточно-Азиатского института в Токио С.Китагава.

Да процветут пустыни!..

Как известно, экспедиция Н.К.Рериха 1934 – 1935 годов была принята по инициативе департамента земледелия США. Американское земледелие терпело огромный урон от эрозии почвы. Между тем гербарии, поступавшие из института «Урусвати» в ботанические научные учреждения Америки, содержали много сортов засухоустойчивых растений, собранных в Центральной Азии. Ими заинтересовался департамент земледелия США и обратился к Рериху с предложением организовать специальную экспедицию по сбору для США семян растений, предотвращающих разрушение плодородных слоев почвы. Николай Константинович принял это предложение...

«Пора серьезно и энергично взяться за это дело, – писал Рерих. – Вследствие невежественного и хищнического обращения человека с лесом и вообще с растительностью, пустыни разрослись до зловещих размеров. Страшно наблюдать, как обеззеленение все больше и больше стирает защитную и полезную поверхность Земли»*.

Первым районом работы экспедиции Н.К.Рерих наметил северную часть Маньчжурии. Так летом 1934 года Рерихи оказались в Харбине... Главной целью их приезда в Маньчжурию было желание посетить Баргу, расположенную на северо-востоке Внутренней Монголии, в южной части которой находилась полупустыня, покрытая засухоустойчивыми растениями. Рерих интересовался вопросом озеленения пустынь не только при помощи древонасаждения, но и травосеяния. В полупустыне Барги в большом количестве встречались полезные для скота злаки – ковыль и вострец**.

«Барханная Барга – часть Монголии, где еще «Бог траву родит», дает возможность различных полезных наблюдений», – отмечал Н.К.Рерих. Одной из главных целей экспедиции было изучение растительности бугристых песков, а также сбор засухоустойчивых и лекарственных растений.

* Беликов П., Князева В., Н.Рерих. – М., 1972.

** Жернаков В.Н. Указ. соч., с. 299.

Из Хайлара экспедиция отправилась на двух машинах (легковой и грузовике) в южную часть Барги по маршруту: р.Хуингол, Ганьчжур, Хан-да-гай, Долоти, Цаган-нор, р.Иминьхо (левый приток р.Хайлара) в 18 км к югу от Хайлара.

В Ганьчжуре члены экспедиции посетили Ганьчжурский монастырь, один из самых больших монгольских монастырей... В монастыре у одного из престарелых лам была обнаружена рукопись о тибетских лекарственных растениях, которую переписал Ю.Н.Рерих*.

На обратном пути была сделана недельная остановка на ст. Барим. Здесь по просьбе русских жителей поселка Н.К.Рерихом был сделан проект деревянной церкви в честь Св.Преподобного Сергия...**.

Во время экспедиции были собраны гербарий засухоустойчивых и лекарственных растений, почвы, археологические и герпетологические коллекции.

Один экземпляр всех собранных растений был передан в харбинский музей.

В архиве В.С.Старикова хранятся негативы фотографий, сделанных во время этой экспедиции. Запечатлен и визит в Ганьчжурский монастырь... Переданы они были В.С.Старикову в 1983 году в США К.Гордеевым, в доме которого Рерихи жили в Харбине в 1934 году. Жена Гордеева – Ирина принимала участие в экспедиции, выполняя секретарские обязанности.

Экспедиция продолжалась около месяца, после чего члены экспедиции вернулись в Харбин, где была продолжена научная и общественная деятельность Н.К. и Ю.Н.Рерихов.

22 ноября в Клубе естествознания и географии члены Баргинской экспедиции прочитали доклады о своей работе.

Ю.Н.Рерих выступил с докладом «Краткое предварительное сообщение о работах Баргинской экспедиции акад. Н.К.Рериха», Т.П.Гордеев – с «Предварительным отчетом о почвенно-флористических исследованиях экспедиции акад. Н.К.Рериха» и А.А.Костин – с «Кратким сообщением о герпетологических сборах экспедиции акад. Н.К.Рериха».

Собранный во время экспедиции гербарий в 1935 году был отправлен в Музей имени академика Рериха в Нью-Йорке!***.

«Како веруеши?»

Среди документов архива – сообщение об отъезде экспедиции Н.К.Рериха из Харбина 24 ноября 1934 года.

«Академик Н.К.Рерих, его сын археолог Ю.Н.Рерих вместе с группой сотрудников вчера в 9.35 утра выехали южным поездом в новую научную экспедицию, которая продолжится несколько месяцев.

* Рерих Н.К. Священный Дозор. – Рига: «Виeда», 1992, с. 249-250

** Жернаков В.Н. Указ соч, с.301

Первой длительной остановкой экспедиции будет Пекин, причем в плане осмотр многочисленных монастырей, расположенных вокруг древней столицы Китая. Дальнейший маршрут определится в процессе работы экспедиции, в соответствии с ее научными целями.

По завершении экспедиции академик Н.К.Рерих и его спутники предполагают вернуться в Харбин и заняться здесь обработкой собранных материалов»*.

Между завершением первого этапа, так называемой Баргинской экспедицией, и новым путешествием – около трех месяцев жизни Н.К. и Ю.Н. Рерихов в Харбине...

«Приезд художника всколыхнул весь русский Харбин, – вспоминал В.С.Стариков. – Творчество Рериха, его личный пример стали оказывать все большее влияние на политические убеждения Русского Зарубежья, внедряя оборонческие идеи, особенно в его среднее и молодое поколение...»** «Оборонцами» или «утвержденцами» называли себя накануне второй мировой войны те, кто не связывал с возможной победой фашизма над Родиной надежду на возвращение навсегда утраченной монархической или буржуазно-демократической России. Утвержденцы стремились к защите Отечества, помощи ему и находясь на чужбине.

«Задушевные беседы с харбинским литератором Всеволодом Никаноровичем Ивановым, писавшим книгу «Рерих. Художник и мыслитель», перешедшие после отъезда в дружескую переписку, и с тесным кругом верных людей способствовали распространению оборонческих идей в русской среде, раскалывая ее на два непримиримых лагеря, на растущих численно «оборонцев» и уменьшающихся в числе «пораженцев», – пишет В.С.Стариков**.

Н.К.Рерих вызывал глубочайшее уважение и интерес харбинской интеллигенции и неприязнь идейных противников России, ибо все выступления Николая Константиновича будили в душах интерес к новой России.

«...Если Россия может давать таких выдающихся людей, как Н.К.Рерих, – писал журнал «Рубеж», – то не значит ли, что русские искусство, наука, литература и высшие духовные идеи – общечеловечны? Не значит ли, что Россия является источником Мировой Красоты? Не значит ли, кроме того, что от русского человека идет весть о братстве мира?»***

И в то же время в печати начинается травля «оборонцев», поддержанная местной японской газетой «Харбинское время».

Несмотря на усиление атмосферы клеветы, Николай Константинович продолжал напряженную научную работу и выступления патриотического содержания.

*«Заря», 1934, 25 нояб., с. 13.

** Стариков В. Образы Руси в живописи Н.К. Рериха – МУРИ, КП 539/1 51
Архив В.С. Старикова, ед. хр. 14, л. 28.

*** «Рубеж», 1934, № 2, с.9.

При участии Николая Константиновича в сентябре был организован Русский Комитет Пакта Рериха в Харбине; 22 октября был принят его устав, и тогда же Рерих выступил на собрании комитета с речью «Разрушаются бесценные сокровища культуры».

В связи с трагической смертью югославского короля Александра русская эмиграция решила соорудить часовню-памятник в память мучеников – императора Николая II и короля Александра. Рерих одним из первых сделал проект часовни*.

И в это же время Николай Константинович особенно тщательно подбирает статьи для книги с многозначительным названием «Священный Дозор».

«Спас» – о значении русской иконописи и создававшихся Русским Зарубежьем «Обществах Иконы».

«Дом Милосердия» – о благой деятельности харбинского архиепископа Нестора. «Каждый раз, когда посещаешь «Дом Милосердия», он всегда восхищает меня своею действенностью...»**

«Славное сибирское казачество», «Утверждение», «Слово друзьям»: «Пусть этот огонь сердца останется ярко возжженным во славу Вышнего Творца, во славу Бога. Сохраним в сердцах наших ясность сознания, что каждый момент мы предстоим перед Ликом Высшим...»**

И в статье «Светлой памяти короля Александра»: «Жизнь героя ведет человечество...»**

В «Матери городов» – о Киеве, о великой культуре России: «Сколько истинных кладов заложено на Руси. Сколько замечательных путников прошло по нашим равнинам и какое великое будущее суждено!»**

В этом сборнике, сконцентрировавшем в себе представления Н.К.Рериха – мыслителя, деятеля культуры о высших ценностях жизни, статья о Баргинской экспедиции «Да процветут пустыни» приобретала глубоко символическое значение.

И снова об иконе, о творчестве, о пути к Высшему: «Государев иконный терем» заканчивает книгу.

«Нет такой бездны, которая не могла быть заполнена творящим благом и превращена в сад прекрасный. Но для такого садоводства нужно понять сотрудничество»**, – не устает призывать Николай Константинович (очерк «Черта мира»).

Нравственный потенциал книги был настолько высок, что, когда она была уже отпечатана, японская цензура арестовала весь тираж. И этот факт придает «Священному Дозору» Н.К.Рериха особое значение. Войне, разрушению, ненависти Николай Константинович противопоставлял *сотрудничество, созидание, красоту*.

* «Харбинское время», 1934 17 нояб., с. 5.

** Рерих Н.К. Священный Дозор, с 206 -272.

И, несмотря на очевидность духовной позиции Н.К.Рериха, его обвиняют в «отступлении от своей веры». В газетах появляется вопрос-обращение к нему: «Како веруеши?»

Оставляя без внимания потоки клеветы, на этот вопрос Николай Константинович счел необходимым ответить.

Ответ Н.К.Рериха был предельно лаконичен. «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя... весь Символ Веры... И сие исповедаю, Николай Рерих. 26 сентября 1934 г.»*.

Экспедиция

«Теперь Вы спрашиваете меня, скоро ли вернется Н.К.? Нет, ибо экспедиция продолжится и на грядущее лето, и осень.

Также Н.К. уже покинул Харбин. Вести оттуда он прислал весьма грустные. Страшная нужда царит среди эмигрантов. Большинство русских фирм уже закрылось или закрывается. Безработица большая... Но самое ужасное – это то разъединение... которое наблюдается среди сородичей. Враг насаждает, а они продолжают разъединение... Н.К. основал в Харбине Комитет по пакту и объединил несколько лиц, которые могут поднять образовательный уровень эмигрантской молодежи...» – из письма Елены Ивановны Рерих**.

Итак, в ноябре 1934 года экспедиция в составе: Н.К. и Ю.Н. Рерихи, В.Л.Моисеев, М.Н.Чувствии, В.И.Грибановский, Н.В.Грамматчиков покинула Харбин. Переоснастив экспедицию в Пекине, Николай Константинович в марте 1935 года направился к границам Гоби. В архиве В.С.Старикова сохранились письма Н.В.Грамматчикова, одного из участников экспедиции, с воспоминаниями об этом путешествии. Они дополняют его воспоминания, изданные в 1994 году***.

«В Пекине пробыли до конца февраля, – пишет Н.В.Грамматчиков, – и поездом выехали до г.Калган, где пробыли около недели. Жили в шведской миссии... После недолгого отдыха проехали в Цаган-Куре, где и остановились. В Цаган-Куре экспедиция пробыла около трех месяцев и затем перебазировались на Тимур-Хаду. По дороге один день провели около монастыря Шара-Мурен, три-четыре дня в Бату-Халка.

В лагере Тимур-Хада экспедиция провела работу до сентября месяца, после чего на машинах выехала в г.Чжан-цзя-коу, в Китай.

* «Харбинское время», 1934, 17 нояб., с.5, а также «Русская жизнь», 1974, 16 окт.

** Письма Елены Рерих (1932 – 1955). – Новосибирск, 1993, с. 64 – 65.

*** Грамматчиков Н. Замечательный образ – В сб.: «Держава Рериха». – М, 1994, с. 193-199.

Оттуда железной дорогой проехали в г. Пекин, где экспедиция закончилась и была расформирована»*.

Гобийские окраины оказались прекрасным местом для сбора засухоустойчивых растений. Экспедиция то работала в предгорьях Хингана, то углублялась далеко в пустыню. В течение нескольких месяцев было изучено свыше 300 сортов растений, собрано много целебных трав, послано в Америку около 2000 посылок семян.

Экспедиция под руководством Н.К.Рериха проводила археологические исследования, собирала материалы по лингвистике и фольклору.

Сам Николай Константинович вел работу над «Листами дневника», продолжая и создавать картины.

«Мне представлялось, — пишет Н.В.Грамматчиков, — что такой великий художник должен иметь при себе целый арсенал художественных приспособлений: мольберты, эскизники и прочее, что мы видим у художников, когда они работают на этюдах. Оказалось совсем по-другому. Едем на машине. Чувствие ведет, я рядом с ним как запасной, Николай Константинович, Юрий Николаевич и Моисеев — на заднем сиденье. Николай Константинович во время пути вдруг просит Михаила остановиться. Выходит из машины, выхожу и я. Николай Константинович быстро осматривает местность. Вынимает из кармана небольшой кусочек картона, небольшой кусочек карандаша. Несколько минут работы. У каждой местности, пейзажа есть что-то свое, неповторимое. Настроение, дух... Первый раз, когда я смотрел, как Николай Константинович наносит на картон линии карандашом, то, к своему удивлению, через несколько минут увидел то, что было перед нами, в этом небольшом кусочке картона... Несколько линий — контуры гор, несколько штрихов. Запечатлено все, конфигурация, настроение... Потом из этого, вероятно, создается полотно»*.

В своих воспоминаниях Н.В.Грамматчиков особенно подчеркивает простоту, доброту, проницательность, твердость, спокойствие Николая Константиновича.

«Николай Константинович был большим оптимистом. Часто говорил:

«Оптимизм — победа, пессимизм — поражение...» Никогда мы не слышали, чтобы Николай Константинович что-то сказал о своих больших свершениях, он обладал большим чувством юмора и какой-то особенной бодростью и неутомимостью...

С Николаем Константиновичем было очень легко жить и работать. Отношения со всеми нами были самые хорошие, не чувствовалось, что Николай Константинович нам начальник, в то же время никому из нас троих не могло прийти в голову что-либо не выполнить. Его распоряжения не носили формы приказа, просто он говорил о том, что нужно сделать, часто разъясняя, для чего это нужно, чем вызвана та или иная деятельность в экспедиции»*.

Экспедиция Н.К.Рериха 1934 – 1935 годов, ее обстоятельства, подробности работы и результаты еще ждут специального исследования.

Семнадцать месяцев 1934 и 1935 годов запечатлены в «Листах дневника», в них – то, о чем болела душа, о чем не уставал писать и говорить, чему служил примером своей жизни.

Во время этой экспедиции произошло важнейшее событие этого периода жизни художника. Можно представить, какой радостью было наполнено его сердце, когда именно там, в пустыне Гоби, над палатками экспедиции было поднято «Знамя Мира» 15 апреля 1935 года – в день подписания в Вашингтоне Пакта Рериха президентом Рузвельтом и представителями государств Южной Америки.

Среди многих тем, волновавших Рериха в то время, безусловно, одной из главных была Россия... Это ее незабываемый, неповторимый голос так близко звучал в Харбине, наполняя сердца тревогой и надеждой на будущее. К молодым чаще всего обращался Рерих там в своих статьях и выступлениях, понимая, что многие неизбежно вернутся на Родину.

Поэтому так радостно, так вольно, так непобедимо мощно звучали в древней пустыне слова о России в письме Н.К.Рериха к харбинскому писателю В.Н.Иванову:

«...Начальные главы Вашей работы догнали меня уже в монгольской пустыне. Хотя знаю, что эта моя весточка дойдет до Вас не скоро, но все же не могу не написать Вам.

Уж больно глубоко и правильно чувствуете Вы Россию. Мало где встречались мне определения, подобные Вашим. В яркой мозаике Вы сложили многообразный лик великой России...

Вы говорите: «Россия не только государство. Она – сверхгосударство, океан, стихия, которая еще не оформилась...

Россия – страна неслыханных, богатейших сокровищ, которые до времени таятся в ее глухих недрах.

Россия – не единая раса, и в этом её сила. Россия – это объединение рас, объединение народов, говорящих на ста сорока языках, это свободная соборность, единство в разности, полихромия, полифония.

Россия – не только страна мгновенного настоящего. Она – страна великого прошлого, с которым держит неразрывную связь...

Россия есть страна византийских куполов, звона и синего ладана, которые несутся из великой и угасшей наследницы Рима – Византии, второго Рима. И придают России неслыханную красоту, запечатленную в русском искусстве. Россия – могучий хрустальный водопад,

* Грамматчиков Н. Воспоминания об экспедиции Н.К. Рериха в 1934 – 1935 гг – МУРИ, КП 539/1 51, ед. хр. 39.

дугую вьющийся из бездны времени в бездну времени... Россия грандиозна. Неповторяема. Россия – полярна. Россия – мессия новых времен.

Россия – единственная страна в мире, которая величайшим праздником своим славит праздник утверждения жизни, праздник воскресения из мертвых, радуясь заре весеннего расцвеченного дня, с огнями крестных ходов под утренним яхонтовым, парчовым, зоревым небом».

Не странно ли, что в письме к Вам выписываю Ваши же слова? Но слова эти так верны, так душевны, так красивы, что просто хочется в них еще раз пережить запечатленные в них образы. Ведь их нужно не только знать, их нужно полюбить. Чем больше мы всеми звуками и красками, всеми иероглифами бытия их запечатлеем, тем больше будет явлено правды, а ведь это так нужно. Так спешно нужно»*.

«Без России нельзя»

В 1983 году в архиве Стэнфордского университета Калифорнии работал пожилой человек с открытым лицом, ясными глазами – В.С.Стариков. Ученый-китаевед, доктор исторических наук, дешифровальщик древней письменности киданей, этнограф, натуралист, путешественник.

Много лет спустя после харбинских событий 1934 года он работал в США над книгой «Ветры над крепостью Росс» и мысленно возвращался к идеям Н.К.Рериха о необходимости через культуру, через искусство народов стремиться понять друг друга.

Собственно и книга «Ветры над крепостью Росс» была задумана, чтобы показать интерес американского народа к истории России, о благодарной их памяти о русских в Калифорнии.

Крепость Росс – это подтверждение тому, что русские и вдали от родины служат России, ее вечной славе**.

Здесь же, в Америке, в университете он переписывает статью Н.К.Рериха «Матери городов», впервые напечатанную в харбинской газете «Заря» 14 ноября 1934 года, тщательно сверяя текст с опубликованным к этому времени в России в сборнике «Н.К.Рерих. Избранное».

Что побуждало его к этому – только ли задача пополнения своего Рериховского архива?

Статья Рериха вышла с эпиграфом: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего». «Сколько истинных кладов заложено по Руси!..» – писал Николай Константинович, обращаясь к молодежи в далеком, 1934 году, в Харбине.

* Рерих Н.К. Нерушимое. – Рига: «Виеда», 1991, с. 116 – 117.

** См.: Стариков В.С. По таежным тропам. Л, 1991, с. 3.

И можно понять, какой отклик пробудила когда-то в сердце Володи Старикова, 15-летнего юноши, увлеченного историей и археологией, эта статья, если обратим внимание на удивительные совпадения в жизни Владимира Старикова и Николая Константиновича Рериха. Это и рано пробудившийся интерес Старикова к истории: с 12 лет он посещал кружок имени Пржевальского при Харбинском краеведческом музее, участвовал в археологических и этнографических экспедициях.

Это и воспитание чувства глубокого уважения к Родине, в семье и гимназии, где учитель истории К.М.Александров развил этот интерес.

Это и любовь к природе: в 1942 году он организовал и возглавил горно-таежную биологическую станцию.

Интерес к глубинным корням русской культуры и изучение культуры Востока: Стариковым написана книга «Материальная культура маньчжуров».

Это и высокая нравственность, беззаветное служение науке: Владимир Сергеевич Стариков часто повторял: «В ученом в первую очередь важна нравственная основа, в науку нужно идти с чистыми руками, ей нужно отдаваться полностью»*.

И может быть, самое главное, любовь к Родине, служение Отечеству.

И это делает понятным сокровенное значение для судьбы Владимира Сергеевича встречи с Николаем Константиновичем, прикосновения к его удивительной личности.

«Пусть молодежь соединится всей силой тела и духа и для велико-лепных истинных достижений!»** – призыв Николая Константиновича, которым заканчивалась статья «Матери городов», стал для В.Старикова знаменательным напутствием человека, вдохновлявшего молодых своим творчеством и примером своей жизни.

С тех пор и до конца земного пути Владимир Сергеевич искал и находил нравственную опору, подтверждение своим мыслям, убеждениям, принципам в жизни и деятельности Николая Константиновича Рериха.

И на расстоянии, и после смерти Н.К.Рерих помогал одному из тех, чье сердце зажглось, откликнулось на его призыв.

В Харбине Стариков закончил Восточно-экономический факультет Института им. Св. Владимира, того самого, о котором писал Николай Константинович в 1934 году: «...и другое священное начинание не может не радовать каждое устремленное ко благу сердце. На наших глазах в Харбине создается Институт Святого Владимира. Конечно,

* Старикова Н.Л. «Без России нельзя» - МУРИ КП 539/1 51 ед. хр. 13, л. 1.

** Рерих Н.К. Священный Дозор. – с. 272.

всякое начало трудно, но из-за этих трудов встает идея объединения... То обстоятельство, что во главе Института Святого Владимира стоит праведный архиепископ Мелетий, а правление возглавлено епископом Димитрием, должно являться залогом, что в дело будет внесена доброжелательность, вся терпимость и вмещение, свойственные Христову просвещению»*.

Жизнь в Харбине после прихода японцев становилась все труднее, отношение к русским было настороженно-враждебным, подчас просто унижающим патриотические чувства русских.

Владимир Стариков принимает решение оставить Харбин, уйти в тайгу. Так он становится профессиональным охотником. В свободное время делает зарисовки местности, животных, записывает впечатления, которые позже, уже на Родине, оформит в небольшие рассказы под общим названием «По таежным тропам».

В своей биографии В.С.Стариков пишет: «Весной 1941 года уволился, чтобы заняться пчеловодством и охотой, а главное – изучением горно-таежного района вблизи ст.Вэйшахэ (Восточная Маньчжурия).

В 1942 году организовал и возглавил горно-таежную биологическую станцию организации исследователей им.Пржевальского. В течение ряда лет собирал материалы по этнографии и археологии для себя, а также по зоологии и ботанике по заказу музея (оставшись его внештатным сотрудником), ботанического сада и отдельных ученых. В 1944 году после обыска и закрытия полицией биостанции вернулся в Харбин»**.

Тогда же он приступает к сбору материала для задуманной им книги – «35 лет и две осени в Китае». Пишет кандидатскую, затем докторскую диссертацию «Материальная культура китайцев».

Несколько лет жизни он посвятил дешифровке языка киданей (древних маньчжуров), чем вернул 300 лет истории маньчжурскому народу. Собирает материал по движению Сопротивления на Востоке, в котором участвовал с 1940 года.

В 1955 году В.С.Стариков вернулся на Родину...

Еще жив был стереотип отношения к эмиграции и к эмигрантам – «людям с той стороны». Мало кто знал, вернее, хотел знать о прогрессивной части восточной эмиграции, об «оборонцах», участниках восточного Сопротивления, о тех людях, которые пронесли через всю жизнь чистую совесть, порядочность и любовь к далекой Родине.

Естественно, что в таких условиях трудно работалось. И только те немногие, кто не оттолкнул, кто узнал ближе, понимали, что перед

* Рерих Н.К. Священный Дозор. – с. 208 – 209.

** Стариков Л.С. По таежным тропам. – Л, 1991, с. 3-4.

ними человек энциклопедических знаний, большой ученый, настоящий патриот. И в эти трудные годы Владимир Сергеевич находил поддержку в жизни и трудах Н.К.Рериха. Он начинает собирать материал для статьи о творчестве Николая Константиновича «Образы Руси в живописи Н.К.Рериха».

Задаёт себе вопрос: «Где же корни русскости Рериха?» И в конце жизни отвечает на него: «Корни творчества Н.К.Рериха на Изварской земле»...

«Очень важно отметить, – писала Н.Старикова, – что интерес Владимира Сергеевича к Н.К.Рериху как философу наряду с постоянным интересом к его живописи с годами усиливался. Привлекают в этом отношении выписки, сделанные В.С.Стариковым в разные периоды жизни из книг Николая Константиновича:

«Жить трудно, мой мальчик, помни приказ:

Жить, не бояться и верить...»

Работая с материалами о Н.Н.Миклухо-Маклае, встречая непонимание, он обращается к словам Н.К.Рериха:

«Если человек любит Родину, он в любом месте земного шара приложит в действие свои достижения. Никто и ничто не воспрепятствует выразить на деле то, чем полно сердце».

В конце жизни:

«Знающий ищет. Познавший – находит.

Нашедший изумляется легкости овладения.

Овладевший поет песню радости.

Я – с ним».*

В 1958 году состоялась встреча Владимира Сергеевича Старикова с Юрием Николаевичем Рерихом, также вернувшимся на Родину.

«Дорогому Владимиру Сергеевичу Старикову на добрую память о встрече на Родной земле. 6.X.1958 г.», – написал Юрий Николаевич Владимиру Сергеевичу на каталоге выставки картин Н.К.Рериха... Очевидно, были и другие встречи. В архиве Старикова – экземпляр журнала с впервые напечатанными «Листами дневника» – «Самое первое», номер журнала со статьей о самом Юрии Николаевиче и его автографом и еще несколько автографов Ю.Н. и С.Н. Рерихов...

1974 год – В.С.Стариков участвует в конференции, посвященной 100-летию юбилею Н.К.Рериха.

В 1981 году выступает с докладом на совместном заседании Ленинградского комитета защиты мира и Института востоковедения АН СССР.

* Старикова Н.Л. «Без России нельзя» – МУРИ, КП 539/1 51, ед. хр. 13, л. 9.

В 1983 году он пополняет свой архив находками в США.

Судьба или его собственные поиски свели Старикова с семьей Гордеевых, в доме которых жили Н.К. и Ю.Н. Рерихи во время приезда в Харбин, там же в течение нескольких лет жил родной брат Николая Константиновича – В.К.Рерих. В семейном архиве сохранились фотографии дома, комнат, в которых жили Рерихи, фотографии Баргинской экспедиции. И после возвращения из США В.Стариков поддерживал с Гордеевым переписку, благодаря которой в его архиве появились интересные свидетельства участников событий в Харбине 1934 года.

В 1985 году Владимир Сергеевич завершает статью «Образы Руси в живописи Н.К.Рериха».

«Признаюсь, – пишет Н.Старикова, – вначале мне было непонятно, как и почему, не будучи искусствоведом, В.С.Стариков пришел к тому, чтобы завершить свою «Рерихиану» такой статьей... И только сейчас, еще раз ознакомившись с его архивом, я поняла – Н.К.Рерих укреплял в нем веру в правильность его мироощущения, вливал в него силу от прикосновения к земле нашей, Родине, России»*.

Близки были Старикову и идеи сохранения исторического наследия прошлых времен, бережное сохранение всего, что досталось нам от предков наших. Отсюда и активное участие Владимира Сергеевича в борьбе за возрождение Извары, заботы о результативности работы общества охраны памятников

Так пронесит Владимир Сергеевич через всю свою жизнь благодарную память о встрече с Н.К.Рерихом.

Владимир Сергеевич уже был смертельно болен, когда в Изваре в 1984 году был открыт музей. Он не мог не откликнуться на это. И, обращаясь ко всем незнакомым, но близким по духу людям, для которых так же, как для него самого, было дорого всё, связанное с жизнью Николая Константиновича, он пишет:

«Дорогие друзья Извары!

Наконец-то настало время, о котором мечтали Ю.Н. и С.Н. Рерихи Извара становится не только местным, но и всесоюзным светочем искусства и культуры. Радуюсь вместе с Вами».

Умер В.С.Стариков в 1987 году, завещав передать свой архив в Извару, в Музей-усадьбу Н.К.Рериха.

Его последней фразой были слова:

«Без России нельзя».

Извара, 1995 год

* Старикова Н.Л. «Без России нельзя» – МУРИ, КП 539/1 51, ед. хр. 13, л. 9.

ПИСЬМО В ХАРБИН

*Из переписки Е.И.Рерих с В.К.Рерихом**

Е.И.Рерих – В.К.Рериху (30-3-35 г.)

«Дорогой Володя, все это время не писала Вам, ибо я ждала, что Вы напишете мне по поводу допущенной травли светлого Имени со стороны некоторых харб. обывателей. (Не могу назвать их соотечественниками.) Вчера до нас дошла очередная галиматья из харб. и тянз. газет. Конечно, мне не нужно уверять Вас в том, что лично мы и наши ближайшие сотрудники, и многочисленные последователи знаем цену таким выпадам. Так и в Священном Писании указано, что для исцеления нужно было возмущение воды, и на языке Мудрых – каждое истинное выявление ликом есть уже очищение пространства, ибо каждый строитель должен знать тот материал, из которого он может слагать постройку. Конечно, я понимаю, что, живя на такой окраине, как Харб., для многих почти невозможно обрести мировой кругозор и понять смысл происходящего и надвигающихся событий, так же, как трудно им по достоинству оценить и охватить масштаб воспитательной и созидательной деятельности Н.К., деятельности, вышедшей далеко за пределы одной страны. Но все же, неужели среди Ваших друзей и тех, кто приветствовали Н.К. при приезде его, нет никого, кто поднял бы голос в защиту национальной гордости и своего же достоинства? Ведь, оставляя клевету без возражения на нее, мы как бы соглашаемся с нею. Но невелика честь укрыться под серым плащом непротивления. Лишь твердость убеждений и смелость вызывают уважение и приводят к успеху. Истинно «лишь смелым Бог владеет». И потому я и все друзья и последователи наши ждем, кто и когда встанет на защиту светлого Имени и сумеет сильно и твердо дать отпор всему этому невежественному вредительству. Вы должны собрать достойных сородичей и спросить их, как относятся они ко всей этой явной провокации, базирующейся, увы, на невежественности многих харб. обывателей. Неужели русские потеряли все свое достоинство и мужество? Но ведь, если мужество утеряно, то все потеряно, ибо лишь мужество питает искру духа в нас. Без мужества нет и духовности. Недаром всюду во всех Учениях и в словах Христа в основу полагалось именно мужество. Не говорил ли Христос, что он принес Меч, именно меч Духа или Мужество. Разве Преподобный Сергей не воспитывал и не закалял русский дух в суровости и мужестве? Больно мне за нашу Родину, за

* В.К.Рерих – брат Н.К.Рериха. Участвовал в белом движении. В 30-х годах жил в Харбине. Вел преподавательскую работу. Умер в Харбине в 1951 году.

наших сородичей, утративших в себе это божественное начало. Конечно, обыватели Харб. не представляют всех соотечественников или даже всех эмигрантов, ибо ведь больше двух миллионов рассеяно их сейчас по разным углам Света и много, очень много среди них последователей Н.К. Особенно ярко выявились они, когда отрывочные отзвуки нападок начали достигать их ушей. Много писем получаю я от поклонников Н.К., возмущающихся невежественностью и явной нарочитостью клеветы. Правда, все это люди высшего образования и с широким горизонтом, не оставшиеся сидеть в прокисшей атмосфере обывательских сплетен. Могла бы привести Вам много формул, высказанных этими светлыми душами, приведу последние полученные мною: «Чувствую, что нечто невообразимо великое свершается на нашей планете. Дело Пакта подвигается так близко. Чувствуют ли примкнувшие всю торжественную Мощь, стоящую за Пактом? Даже нападки заграничных газет (Харб. Газ.) случайно выдвигают знаки, заставляющие сердце вострепетать. Враги лишь «подливают масло в пламя великого подвига». И еще другое из письма известного социального деятеля.

«Большое спасибо за присылку книг и статей, характеризующих так блестяще творческую работу жизни Н.К. — жизни не только артистической, но и полной социального строительства. Нас особенно поразило и восхитило то, что ему удалось сделать для защиты в военное время художественных, научных, исторических и культурных памятников. Восхищает «Пакт Рериха», его Знамя Мира... Глубоко радуется, что Н.К. сумел так мудро и красиво встать в своем деле выше всяких партий, всяких течений мысли, всяких национальностей и общественных классов и вот уже столько лет работает под знаменем и Макро- и Микрокосма. Под всем этим мы энергично подписываемся, а присоединились к таким принципам уже много десятков лет тому назад... Но одного словесного присоединения еще мало. Не скрою от Вас, я переживаю прямо-таки взрыв юношеского энтузиазма, который, разумеется, навеян на меня этим самым Пактом, и я чувствую в себе непреодолимое желание... сделать что-либо реальное и весомое для того же святого и великого дела... Вчера, когда я обдумывал в книжной тишине Рериховское дело, меня охватил такой взрыв интуиции, что само перо забегало по бумаге и я немедленно написал прилагаемый при сем проект...»

Имеются и другие сообщения, что невежественные нападки на Н.К. из харб. газет дошли до их мест и вызвали новый прилив уважения и преданности к Н.К. А сколько трогательных писем получаем мы со всех концов Света от людей различных национальностей, выражающих свой восторг и солидарность с идеями, Носителем которых является Н.К.

Сколько Обществ стремятся украсить списки своих членов его именем или же иметь его своим Председателем. Конечно, на этой почве бывают и злоупотребления, и об одном Вы уже знаете. Ведь у нас накопились тома таких приношений почитания великому сердцу, великой Личности Н.К. Но во всяком случае, не знаю, как у Вас в Харбине, но в других странах среди ведомых и неведомых почитателей в виде протеста против невежественной клеветы, конечно, инспирированной, появятся новые книги и брошюры, посвященные великой созидательной деятельности Н.К. Причем они появятся не только на русском языке. Так еще раз произнесем хвалу врагам, подвигнувшим друзей к запечатлению своих мнений, и пошлем благодарность тому, что среди врагов оказывается совершенно определенный класс двуногих, который за эти годы хорошо узнан сородичами, не потерявшими человекообразия. Итак, Володя, время грозное приближается. И многие должны будут показать свой истинный лик. Вы должны собрать около себя сильных духом и объединиться на сознании, что мы стоим у порога к Новому Миру. Истинно, как указано в Писаниях: «Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце». Истинно, творится Новый Мир, лишь слепые не видят этого! Невозможно войти в Новый Мир старыми путями и методами. Именно лишь явление нового сознания может спасти Мир от гибели, сознания, в основу свою полагающего Великое СОТРУДНИЧЕСТВО. Потому правильно предвидение патриарха Тихона, основателя Живой Церкви, писавшего о Новом Небе и новой земле, так же, как и предсказания схимника, жившего при нем и утвердившего срок годам лихочасья, за которыми «воссияет Чертог Небывалый». Но в Чертог этот не войдут ни ханжи, ни изуверы, ни прочие хулители на Духа Святого.

Ведь не будете же Вы отрицать, что все обвинения, вся травля именно началась на почве невежественной религиозной нетерпимости! Именно нетерпимости, этого бича человечества и великого преступления против Духа. Ибо раз Дух Святой есть Высшая Премудрость, пребывающая в нас, то как может она ужиться с человеческим невежеством, прежде всего и ярче всего проявляющимся в НЕТЕРПИМОСТИ. И разве происшедшее разрушение родины и церкви не явилось следствием удушения и нетерпимости, проявленных к мысли? Полезно вдуматься в причины, породившие это бедствие. Ведь мысль удушить нельзя, придушенная, она тем сильнее прорвется в урочное время и опрокинет и снесет все преграды, чему мы и явились свидетелями. Так утвердимся в Новом Небе и новой земле и устыдимся невежества, запомнив слова великого Еваприя, подвижника первых веков христианства: «Ад есть невежество», утверждение, тождественное со словами Гаутамы Будды: «Невежество есть причина всех бедствий».

Конечно, как Вы тоже знаете, Н.К. никогда ни в каких Массонских, либо Розенкрейцеровских организациях не состоял и не состоит, так же как не принадлежит ни к каким политическим группировкам. Н.К. всегда был верен самому себе и своей великой миссии миролюбия и культурного строительства. Но также Он никогда не бросит камень и не откажет помочь словом и советом обращающимся к Нему, тем, кто по своему стремятся к мирному строительству во благо всех. Именно эта великая ТЕРПИМОСТЬ и ВСЕВМЕЩАЕМОСТЬ и есть основное качество Н.К., привлекающее к нему людей всех убеждений и всех национальностей. Качество, которого так не хватает многим нашим сородичам и прежде всего узким церковникам. За нетерпимостью всегда следует разрушение. Можно сказать, что они неделимы, ибо, истинно, одно есть причина, другое следствие.

Так мы можем любить и даже предпочитать обрядность нашей Православной Церкви, но мы никогда не позволим себе умалить Святыню ближнего другой национальности и другого вероисповедания, ибо нет предела Божественному выражению Мысли. Как прекрасно сказано в Бхагавад-Гите: «Человечество приходит ко Мне разными путями, но, каким бы путем человек ни приближался ко Мне, на этом пути Я его приветствую, ибо все пути принадлежат Мне». Также и второе изречение подтверждает эту же идею: «Я – та нить, на которую нанизаны все эти идеи (о Боге), из которых каждая подобна жемчужине». В этих прекрасных изречениях ясно, что форма религии не имеет значения, но существенна лишь идея. Неужели же мы настолько невежественны, что будем умалять или отрицать все созданное тем же БОГОМ? И всюду будем искать печать дьявола и антихриста, забыв прежде всего порыться у себя за пазухой. Нет, пора осознать великие слова: «Отец ваш и Отец Мой». Так, если бы мне пришлось говорить с типами вроде г-на Лук., конечно, я сказала бы ему, что мой Бог вмещает и его Бога, ибо Он, истинно, вездесущ и беспределен, но мой Христос не стоит с плетью у Храма и не грозит анафемой, но живет в сердце каждого человека, устремленного к миролюбию и благому строительству. Сердце и ум мой истинно принимают две заповеди, данные Иисусом, на которых, по Его же словам, «утверждается весь закон и пророки». Вы знаете их. Мне, неоднократно сподобившейся в видениях лицезреть Преподобного Сергия и знающей через Откровения Его судьбу многих стран и народов, грустно видеть заблуждения и тот тупик, в который забрело сознание некоторых сородичей, оторванных от Родины и не сумевших найти в сердце своем понимания и объяснения всему случившемуся и обрести приток новых сил в устремлении к «Новому Небу и новой земле». Истинно, Учение Христа должно быть рассмотрено и очищено в свете мысли первых подвижников Христовых. Тома Добро-

толюбия ясно указывают на те дебри, в которые все глубже и глубже заходила христианская церковь по мере прохождения веков. Достаточно прочесть постановления Всех Вселенских Соборов в их последовательности, чтобы убедиться, как отходила Церковь от Первоисточника. Итак, чтобы омыть тело и Учение Христа, нужен Новый Вселенский Собор, но из образованнейших людей, чистой жизни Богословов и начитанных в мировом масштабе. Ибо, как говорит Старец Иоанн в «Трех Разговорах» Соловьева: «Всего дороже нам Сам Христос, Он Сам, а от Него все...» Очень глубоки эти слова, и только в Заветах великих Подвижников Христовых первых веков можем мы найти полное объяснение им. Также знаю я, что именно Преподобный Сергей есть Хранитель Земли Русской, именно Ему надлежит спасение России в третий раз. Потому, когда сознание это окрепнет и загорится в сердцах сородичей, тогда и начнется великое духовное воскресение и спасение Родины. Потому пора вспомнить все суровые Заветы мужества, строительства и любви к Родине этого Наивысочайшего Православного Воина Христова, чтобы объединиться под СТЫГОМ ЕГО. Не сама ли Богоматерь благословила ЕГО на ПОДВИГ? Не сама ли Церковь поет: «От Бога данный России Воевода»?!

Так обретем наше мужество, национальное достоинство и любовь к Родине и отвергнем гнуснейший и невежественнейший обычай, внедренный в нас врагами Родины нашей, обычай умять, отвергать и очернять и всячески поносить свое родное. Научимся ценить своих великих людей, выражающих национальный гений. Поймем, что не массы слагают великую историю и славу страны и нации, но ее великие Люди. Ибо великие возможности приходят с великими людьми. Пусть проснется в нас национальное достоинство, без которого нет истинного патриотизма. Хочу верить, что среди сородичей, обитающих в Харбине, найдется хотя бы горсточка истинных просвещенных патриотов. Н.К., столько положивший на утверждение понимания русской мысли, русской культуры и за пределами своей страны, вправе ждать от своих сородичей солидарности и поддержки против невежественных растлителей сознания. Так пусть не предадут русского дела. Так пусть услышат сородичи призыв к МУЖЕСТВУ и национальному ДОСТОИНСТВУ и истинному ПАТРИОТИЗМУ.

Шлю Вам все устремление духа моего к подвигу мужества и истинной любви к нашей многострадальной Родине. На Знамени Нового Мира написано: «СОТРУДНИЧЕСТВО».

Сейчас получила сведение, что Чили ратифицировало Пакт – также, что подписание Пакта обеими Америками произойдет в офисе самого Президента Рузв. Так Просвещенный Правитель пожелал запечатлеть этот Великий Исторический День торжества Духа».

ПО ТРОПАМ СРЕДИННОЙ АЗИИ*

О Центрально-Азиатской экспедиции

Не раз бывали периоды в истории развития человечества, когда личная нажива и материальные достижения становились целью цивилизации, неизбежно увлекаая людей в пропасть всемирных разрушений и бедствий. Именно в такой момент истории пришёл Н.К.Рерих, чтобы повернуть умы людей к духовным реальностям и провести их, как когда-то караван Трансгималайской экспедиции, через все подстерегающие трудности и опасности, в Обитель Света. Экспедиция в Сердце Азии стала кульминацией всей многогранной деятельности Николая Константиновича и вершиной его духовных устремлений. Знания учёного-археолога, мастерство живописца, глубокие познания в области духовных учений Востока, опыт организации целого ряда культурных учреждений в России и Америке – всё это нашло своё синтетическое выражение во время Центрально Азиатской экспедиции.

Нашли своё применение и историко-археологические познания Н.К.Рериха, его давний интерес к проблеме путей переселения народов и связи культур Запада и Востока. Рерих был уверен, что Запад многое самое ценное воспринял от Востока, от Азии Там же – и будущие ценнейшие находения в Духе и Культуре.

Кроме Николая Константиновича, в основном составе экспедиции находились его жена Елена Ивановна и старший сын учёный-востоковед, – Ю.Н.Рерих. Выйдя в 1924 г. из Индии экспедиция за пять лет прошла через Китай, Сибирь, Алтай, Монголию, Тибет и через княжество Сикким вернулась в Индию, завершая круг, прочерченный экспедиционным маршрутом на карте планеты. Путь каравана пролегал по одному из самых важных путей эволюции человечества, и трудности, его сопровождавшие, имели особый смысл. Пересекая время и пространство, Рерихи несли послания о Новом Мире, оставляя на своём пути благословенные магниты, которые зажигают в людских сердцах много благородных стремлений.

Начало экспедиции – древнее княжество Сикким. Необыкновенно благостное впечатление производит эта благословенная страна, связанная с воспоминаниями о великих подвижниках религии. Здесь жил Падма Самбхава, основатель красношапочной секты; здесь проходил на Тибет Аттиша, возглашавший учение Калачакры; здесь по пещерам пребывали многие аскеты, наполняя пространство своими благими мыслями. Семнадцать алмазных вершин Гималаев сияют над Сиккимом. Среди них – и священная Канченджанга.

*«Рериховские чтения», 1997г.

Два мира выражены в Гималаях. Один – мир земли, полный здешних очарований. Глубокие овраги, затейливые холмы столпились до группы облаков, курятся дымы селений и монастырей. По возвышениям пестрят знамена, субурганы или ступы. Орлы спорят в полёте с многоцветными бумажными змеями, пускаемыми из селений. Суровая лиственница рядом стоит с цветущим деревом. Всё столпилось... Разнообразный земной мир. Странно, поражающе неожиданно после этой законченной картины увидеть новое, надоблачное строение. Поверх сумрака, поверх волн облачных сияют яркие снега. Бесконечно богато возносятся вершины ослепляющие, труднодоступные. Два отдельных мира, разделённые мглой.

Кому ведомы живописные подходы к старым монастырям и городищам Руси, – тот поймёт, как чувствуются подходы к монастырям Сиккима. Если хотите увидеть прекрасное место спросите, которое место здесь самое древнее. Славный монастырь Санга Челлинг, один из четырёх древнейших в Сиккиме. Есть в нём камень, освящённый благословением основателя – Падма Самбхавы. Когда чиста жизнь монастыря, прочен и камень. Всякая грязь заставляет камень трескаться.

В Королевстве Ладак соединились пути Будды и Христа. Через Лех, столицу Ладака, проходил Будда в своём странствовании на север за Истиной, а столетия спустя сюда пришёл Иисус и читал свои проповеди. По Индии и Центральной Азии широко распространена легенда о том, как Христос в юных годах прибыл с купеческим караваном в Индию и продолжал изучать мудрость в Гималаях. И по сей день буддийский монастырь хранит учение Иисуса, а ламы отдают почтение Христу, здесь прошедшему и учившему. Записи лам помнят, как Иисус возвеличивал женщину: «Почитайте женщину, мать вселенной; в ней лежит истина творения. Она – основание всего самого доброго и прекрасного. Она – источник жизни и смерти. От неё зависит существование человека, ибо она опора в его трудах. Жена и мать – неоценимое сокровище, они украшение вселенной». В рукописях, имеющих древность около 1500 лет, говорится, что среди ладакцев Иисус провёл много дней; Он учил их лечению и о том, как превратить землю в небо радости. И они полюбили Его, и когда пришёл день ухода, печалились, как дети.

В Ладаке экспедиция впервые встретила с замечательным обычаем лам. В ненастную погоду они всходят на вершины и с молитвами разбрасывают маленькие изображения коней в помощь страждущим путникам. Вспоминается сказание Северной Двины, где Прокопий Праведный за неведомых плавающих молился, сидя на высоком берегу мощной реки.

Маленькая деревня Маульбек в буддийском королевстве Ладак приютилась у подножия скалы, на которой находится небольшой ламаистский монастырь Маульбек. Главной достопримечательностью Маульбека является выбитая на камне колоссальная фигура Майтрейи – Грядущего Вла-

дыки. Две руки к небу, как зов дальних миров, две руки вниз, как благословение земли. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Майтрейя стоит как символ будущего. Но есть здесь и знаки прошлого. На скалах — изображения оленей, круторогих горных козлов и коней.

Где можно видеть такие же изображения? На камнях Северной Америки, на сибирских скалах. Та же техника, та же стилизация и то же уважение к животным... Через эти изображения Америка и Азия протягивают руку другу другу. Опять караван. Опять легко забываются дни и числа. Качество дня становится значительнее его числа или названия. Подобно египтянам, называвшим года по их качеству, — «год битвы» или «год неурожая», — можно сохранить лишь качество дней. День коня, когда лошади провалились на снеговом мосту; ночь волка, когда звери пробрались к становищу; заря орла, когда беркут со свистом налетел на шатёр; закат замка, когда вознёсся самый неожиданный замок, приросший к медно-огненной вершине... Путь в страну Будды. Впереди высились скалистые горы с гребнями, покрытыми снегом и льдом — хребет Каракорум — «Чёрный трон». Каракорумский путь, который справедливо называют самым высоким торговым путём в мире, соединяет Лех с далёким Китаем и оазисами Китайского Туркестана. При подъёме на перевал Каракорум участников экспедиции встретил резкий ветер и ледяная крупа, носящаяся в воздухе и обжигающая кожу.

Н.К.Рерих записывает в дневнике: «Елена Ивановна все 10 дней на коне. Она не любит малых решений. Никогда верхом не ездил, а тут сразу верхом через Каракорум. И всегда бодро и готова первая. Даже колено, повреждённое в Кашмире, как-то затихло. Прямо удивительно». «Молодые друзья, — обращается Николай Константинович со страниц своего дневника, — вам нужно знать условия караванной жизни в пустынях, только на этих путях вы научитесь бороться со стихиями, где каждый неверный шаг — уже верная смерть. Там вы забудете числа дней и часы, там звёзды заблестят вам небесными рунами. Основа всех учений — бесстрашие. Не в кислосладких летних пригородных лагерях, а на суровых высотах научитесь быстроте мысли и находчивости действия. На студёных глетчерах вы поймёте, что каждый конец есть только начало чего-то, ещё более значительного и прекрасного».

Однажды на одном из привалов участники экспедиции наблюдали необычную картину: в долине, окружённой острыми скалами, остановились на ночь три каравана. На закате на высоком камне была помещена многоцветная тибетская картина — танка Шамбалы, перед нею сидела тесная группа людей в почтительном молчании. Лама в жёлтой шапке, с палкою в руке, что-то указывал зрителям на картине и ритмично сказывал объяснения. Лама пел о бесчисленных сокровищах Владыки Шамбалы, Ригден Джапо, о Его чудесном перстне, обладающем великими силами. Далее лама говорил, как без милости погибнут все злые существа перед мощью справед-

ливого Владыки. Вот на чёрной скале Ладака появляется могущественный Владыка. От всех сторон стремятся к нему вестники-всадники, чтобы в глубоком почтении принять приказ, а затем понестись по всему миру, неся заветы великой мудрости».

Пройдя несколько перевалов, экспедиция направляется к Китайскому Туркестану. Неужели сойти с гор? Но стихия песков тоже зовуща, а пустынные ночи и восходы тоже сверкающи. И в : этом сверкании красоты – весь смысл и надежды. На прощание горы подарили нечто необыкновенное. На скале показались те же рисунки, какие участники экспедиции видели по пути в Ладак. Опять светлыми силуэтами те же стрелы из лука, те же горные козлы с огромными крутыми рогами. Те же ритуальные танцы. Хороводы и шествия людей. Предвестник переселения народов. И был какой-то особый смысл в том, что это начертание было оставлено на границе в горное царство. Прощайте, горы!

Скоро оказались в настоящей пустыне. Холмы легли слабым неопределённым силуэтом. На горизонте дрожит воздух, Точно сплетая какие-то новообразования. Развернулся полный узор песков. Это уже именно та необозримость, по которой двигались великие орды. Ведь и Чингиз и Тамерлан проходили именно здесь. И так же, как на волнах не остаётся следов от ладьи, так же на песках не осталось никакого намёка на эти движения. Здесь встала вся нежность и вся беспощадность пустыни. И киргиз указывает на дымчатый, розоватый северо-восток – там великая Такла-Макан! Там захороненные города...

Дальше, на склонах гор, Карашар – древнее место. Там долго до сокрытия находилась, по свидетельству китайских историков, чаша Будды. А ещё дальше – отроги Небесных гор, за которыми – великий Алтай, куда доходил Благословенный Будда, где возносится священная Белуха. И странно и чудно – везде по всему краю хвалят Алтай. И горы-то прекрасны, и кедры-то могучи, и реки-то быстры, и цветы-то невиданны. А на реке Катунь, говорят, должна быть последняя в мире война. А после – труд мирный. В горных районах Алтая, в Ойротии, где кочевники ждут прихода Будды, Белого Бурхана, знают, что Благословенный Ойрот уже путешествует по всему миру, провозглашая великое Пришествие.

В 1904 г. молодая ойротская девушка имела видение. Явился ей на белом коне сам Благословенный Ойрот. Сказал ей, что он – вестник Белого Бурхана и придёт сам Бурхан скоро. Дал Благословенный девушке-пастушке много указаний, как восстановить в стране праведные обычаи и как встретить Белого Бурхана, который воздвигнет на Земле новое, счастливое время. Девушка созвала свой род и объявила эти новые указания Благословенного, прося сородичей закопать оружие, разрушить идолов и молиться только Белому Бурхану. На вершине лесистой горы было установлено подобие алтаря. Там собирался народ, сожигали вереск и пели вновь сло-

женные песни, трогательные и воздымающие. Местная администрация смутилась, узнав об этой новой вере, как они называли её. Мирные почитатели Белого Бурхана подверглись жестокому преследованию. Но наставления Благословенного Ойрота не погибли. До сих пор Всадник на Белом коне появляется на горах Алтая, и растёт вера в Белого Бурхана. На разбросанных юртах шепчется легенда, что на реке Катунь произойдёт последняя битва и что из-за далёкой Белой Горы сияет уже свет Белого Бурхана. И при всех этих словах головы собеседников обращаются на юг от Алтая, туда, где далеко вздымаются высочайшие горы, сверкающие в снежном уборе. Такое случилось среди ойротов в Алтайских горах.

На Алтае Рерихи собирали легенды о Беловодье, сокровенной стране Великих Мудрецов, где царят Мир и Благоденствие. Многие с Алтая ходили искать Беловодье. Между Иртышом и Аргунью, через Гобь-пустыню, через озёра солёные. Через Кокуши. Через Богогорше, по самому Ергору едет всадник. «А кто пути не знает, тот пропадёт в озёрах или голодной степи».

В Уймоне, прекрасной высокогорной долине Алтая, седой старовер показывал Рериху чудские могилы, камнями выложенные. «Тут-то и ушла Чудь под землю». Когда Белый царь пришёл Алтай воевать, и как зацвела белая берёза в нашем краю, так и не захотела оставаться Чудь под Белым царём. Ушла Чудь под землю и завалила проходы камнями. Только не навсегда ушла Чудь. Когда придёт счастливое время и придут люди с Беловодья и дадут всему народу великую науку, тогда придёт опять Чудь со всеми добытыми сокровищами. Велика вера в царство подземных людей. Через всю Азию, через пространство всех пустынь, от Тихого океана до Урала, вы можете услышать также удивительные рассказы об исчезнувших святых людях. Среди рассказов о погружившихся городах наибольшей красотой обладает история о городе Керженце, что в районе Нижнего Новгорода. Когда вы соберёте все волшебные истории об исчезнувших подземных племенах, не получите ли вы полную картину великих миграций...

В пределах Алтая можно также слышать очень значительные легенды, связанные с какими-то неясными воспоминаниями о давно прошедших здесь племенах. Среди них упоминается одно под именем Курумчинские кузнецы. Само название показывает, что это племя было искусно в обработке металлов, но откуда и, куда направлялось оно? Не имеет ли в виду народная память авторов древних металлических поделок, которыми известны Минусинск и Урал? Можно вспомнить и о сказочных Нибелунгах, занесённых далеко на Запад. «Куёт кузнец судьбу человеческую на Сиверных горах». Гроб Святогора на Сиверных горах. Сиверные горы – Сумыр, Субур, Сибирь – Сумеру. Всё тот же центр от четырёх океанов – священный Хан-Алтай.

Обратный путь экспедиции в Индию пролегал через Монголию. Полным ходом шла подготовка в столице Монголии – Урге: набирались необходи-

мые люди, закупалось снаряжение одежда, продукты; изучались возможные маршруты прохождения. Юрий Николаевич Рерих, отвечавший за безопасность экспедиции, проводил военную подготовку с экспедиционной охраной. Кроме военной тренировки и упражнения в стрельбе, люди обучались также, как ставить и снимать палатки.

Елену Ивановну в путешествии сопровождали две девочки-казачки, младшей из них было 13 лет. Таким образом отличительной особенностью экспедиции стало присутствие в ней трёх женщин, которые переносили все тяготы путешествия наравне с мужчинами. У всех мужчин экспедиции они вызывали глубокое уважение своей замечательной стойкостью в самых изнуряющих условиях и в моменты физической опасности.

В Урге Николай Константинович Рерих передаёт в дар монгольскому народу свою картину «Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы». На красном коне с красным знаменем неудержимо несётся Великий Всадник и трубит в священную раковину. От Него несутся брызги алого пламени, впереди летят красные птицы. За Ним – горы Белухи, снега, и Белая Тара шлёт благословение. Удивительно совпадение картины с пророчеством просвещённого ламы, сделанным в Монголии незадолго до приезда Рерихов: «И показался Великий Всадник, а головы всех людей были повернуты на запад. Но рука Всадника повернула все народы к Востоку».

Нелёгкими были экспедиционные сборы в Урге. Н.К.Рерих пишет в дневнике: «Нас предупреждают: «А вам не уехать». Отвечаю: «Уедем, как всегда, не отложим ни на один день»». 15 апреля 1927 г., как и было запланировано, экспедиция тронулась в путь – через пустыню Гоби в сторону Тибета. Бесконечна центральная Гоби. И белая, и розовая, и синяя, и графитно-чёрная. Вихри устилают пологие скаты потоком камней. Не попадайте в этот каменный вихрь. Гроза Гоби – высохшие колодцы. Иногда отверстие колодца завалено павшими животными. Можно миновать безводье обходным путём на восток, но там китайские шайки.

Колокола на верблюдах – разного размера и звучат, как целая симфония. Это незабываемая мелодия пустыни. Вот жар среди дня умертвляет всё. И солнце-победитель остаётся одно на безбрежном поле битвы. Как когти в судороге, простёрты горячие камни, пока победитель не скроется опять за барханами. И только голубоватый туман дрожит в безбрежных далях. Эту глубокую симфонию какая мелодия может сопровождать? Только симфония колоколов, нежная, как древняя бронза, и мерная, как движение кораблей пустыни. И как противоположение этим таинственным, манящим звукам вы слышите песню, сопровождаемую цитарой в руках бакши, странствующего певца. Вот он поёт о Шабистане, о феях, которые спускаются из высоких сфер на землю, чтобы вдохновлять великанов, героев и прекрасных царевичей. Он поёт, как ходил Благословенный Пророк Исса, так называют Христа на Востоке, и как Он воскресил великана, ставшего

затем мудрым царём всей страны. Он поёт о священном народе, живущем за ближней горою, и как святой человек слышал их священные напевы, хотя они пелись за шесть месяцев пути от него.

Мудро, мудро, что пустыни успели сохранить для человечества новые сокровища. И не только сокровища вещей... Не только о мечах татарских надо вспоминать, представляя жизнь Средней Азии. Там шатёр всех путников и искателей. Духовность Монголии и теперь считается высокой. Вдали поднялись белые сверкающие вершины. Ведь это уже Гималаи. Как кристально белы они. Это не горы – это царство снегов! «Видите там Эверест?» говорит проводник. Эта вершина суждена для Матери Мира. Она должна быть чиста и нетронута. Только Она Сама, Великая Мать, может быть там. Великое молчание бережёт мир.

В бесплодной местности нагорья Чантанг, известного суровостью и вредностью климата, экспедиция была насильственно задержана властями на пять долгих месяцев. Запрещено говорить с проходящими караванами, запрещено покупать пищу от населения. Каждый день у палаток новые трупы караванных животных и стаи диких псов шумно делят свою новую трапезу. Из дневника доктора экспедиции Константина Николаевича Рябина: «Стоят сильные морозы. Только к десяти часам утра, когда погуляем на солнце, несколько согреваемся. (...) У нас нет круп, нет сахара, мало муки, питаемся только ячьим мясом... Отепляемся и крепимся духом, как можем, но положение бедственное, и это – на большой высоте при учащённом пульсе, в снегу и на сильном морозе. ...За внешней стороной всего происходящего чувствуется что-то очень многозначительное – во всяком случае, небывалое». Тянутся дни. Крепнут морозы и вихри. На белой равнине нет никого. Падают кони и верблюды.

По таинственным законам жизни именно этот этап экспедиции, находящейся на грани смертельной опасности, оказался максимально плодотворным в научно-познавательном отношении. Рерихи – и это, несомненно, их исторический и научный подвиг – не потеряли присутствия духа! Юрий Николаевич, благодаря великолепному знанию тибетских наречий и открытому сердечному характеру, быстро приобрёл друзей среди местных кочевников-тибетцев. В труднейших условиях он собирал материал о кочевниках Хорпа, говорящих на древнейшем наречии тибетского языка. В монастыре Шаруген им было открыто многотомное рукописное собрание текстов древней и во многом загадочной веры под названием Бон. Часть этих рукописей была посвящена бонской версии знаменитой Гесериады, которую Юрию Николаевичу Рериху довелось слушать непосредственно из уст тибетских кочевников. «Я помню эти сидящие фигуры и сосредоточенные лица, освещённые пламенем костра, – писал он об этом, – и затянувшиеся до полуночи рассказы о героических подвигах царя Гесера и его семи воинственных друзей. В эти моменты обычно равнодушное выражение лица кочевника

внезапно загорается внутренним огнём, который говорит больше, чем слова, о том, что их древний воинственный дух ещё живёт в них до сих пор».

1 марта 1928 г. запомнилось всем членам экспедиции как день окончания пятимесячного плена на негостеприимных нагорьях Северного Тибета. Экспедиция двинулась в Индию нелёгким обходным путём, унося в себе неразрешимый вопрос, как могло тибетское правительство в Лхасе не признать выданный их же чиновником паспорт и можно ли держать мирную экспедицию, имевшую в составе своём трёх женщин, всю зиму в летних палатках на наиболее губительных высотах?

Опять гремят бубенцы караванных мулов. Опять крутые всходы горного перевала. Опять встречные путники, каждый из них несущий свою жизненную тайну. Опять рассказы о местных духовных сокровищах и памятных местах. Опять на скале запечатлен героический меч Гесер-Хана; опять перед нами пещеры и вершины священного паломничества. Вечно бродящие странники тянутся с котомками за плечами.

Интересное открытие ожидало экспедицию в одной узкой долине, защищённой волнистыми, поросшими травой холмами. Место называлось Доринг, или «Длинный камень». Здесь были обнаружены мегалитические памятники, относящиеся к добуддийскому периоду тибетской истории. Они состояли из 18 параллельно расположенных рядов каменных плит. Каждый ряд был ориентирован с востока на запад.

На западном конце каждого ряда находился кромлех, или круг из камней, состоящий из нескольких менгиров. Это были первые памятники такого рода, обнаруженные в Тибете. Но по виду это был типичный менгир из тех, что прославили каменные поля Карнака в Британии, на берегу Атлантического океана. Когда Н.К.Рериха спрашивали: «Почему вы так радуетесь этим менгирам?» – он отвечал: «Потому, что моя карта сказок была подтверждена. Когда в одной руке вы держите конец волшебной нити в Карнаке, разве не радость обнаружить её начало в Транс-Гималаях?» «Проблема великих миграций – самая привлекательная в истории человечества. Какой дух двигал целыми народами и бесчисленными племенами? Какие катаклизмы гнали орды из родимых степей? Какое новое счастье и преимущества угадывали они в голубой дымке необъятной пустыни?»

Наверное, постижение основных путей эволюции человечества – это шаг к пониманию назначения собственной жизни. Обращаясь к прошлому, мы раскрываем для себя горизонты настоящего и понимаем устремление будущего...

Экспедиция закончилась в приветливом Сиккиме. В Дарджилинге она была официально распущена, а её участники вернулись домой, унося с собой воспоминания о могучих снежных цепях гор, ревущих горных потоках и бескрайних пустынях. Несмотря на огромные трудности, включая политические перевороты и неблагоприятные для путешествий сезонные смены

погоды, экспедиция достигла замечательных успехов и вернулась с богатейшими коллекциями и уникальным описанием районов Внутренней Азии.

Главным итогом Центрально-Азиатской экспедиции стало основание Рерихами в священной долине Кулу Института Гималайских исследований. «Урусвати» – «Свет Утренней Звезды» – так был назван институт, прообраз научного центра Будущего. С ним Рерихи связывали новые принципы развития науки и новую главу в истории человеческого самопознания.

ПАКТ РЕРИХА

«Если с одной стороны будут призывать к разрушению храмов, музеев и всех культурных сокровищ; если темная рать будет призывать к разрушению всех Рафаэлей, то настолько сильнее и звонче должны звучать голоса, понимающие, что лишь духовными ценностями будет живо человечество»

Николай Рерих «Духовные сокровища»

И голоса звучали. Звучали несмотря на разрушения и смерти, несмотря на гигантское обострение противоречий между созидательными и разрушительными началами в истории, которое так характерно для нашего времени. Звучали, несмотря на неверие большинства людей в какие-либо спасительные силы.

Голоса эти принадлежат тем пророкам, которые уверовали в спасительную силу Красоты, выраженную через сокровища Культуры. Благодаря этим пророкам наш век породил немало людей, у которых появилась Надежда на то, что в новом тысячелетии наконец-то будут сделаны разумные выводы о ценности любой жизни, о свободе, об уважении инакомыслия любой личности и, наконец, о Мире всего человечества на планете Земля.

За эту Веру и Надежду мы должны первые слова благодарности и Любви отдать человеку, который все свои таланты, соизмеримые с гениальностью, положил на алтарь спасения сокровищ духа, науки, искусства и спасения таким путем нашего бытия на планете Земля. Речь о Николае Рерихе и его Пакте – первом в истории общественном договоре, взявшем эти сокровища под международную защиту.

В 1929 году был опубликован проект Международного договора по охране Художественных и Научных Учреждений, Миссий и Коллекций, который известен как Пакт Мира или Пакт Рериха. Проект договора был разработан по поручению Н.К.Рериха доктором международного права и политических наук Парижского университета Георгием Гавриловичем Шклявером и членом Гаагского мирного Суда профессором Жоффр де ла Прадель.

В 1930 году проект Пакта был представлен в Комитет по делам музеев при Лиге Наций. После этого он был передан на рассмотрение международной комиссии интеллектуального сотрудничества.

С первых же дней обнародования Пакт привлек к себе внимание мировой общественности и породил большое движение. Из многих стран начали поступать приветствия и письма, полные одобрения. Повсюду стали создаваться Комитеты Пакта, призванные проводить идеи этого документа в жизнь. В 1931 году Бельгийский город Брюгге стал центром по распространению идей Пакта. Там был основан Международный союз Пакта Рериха.

С 13 по 15 сентября 1931 года в Брюгге проводится первая международная конференция Пакта Рериха. На ней был обсужден план распространения идей Пакта во всем Мире.

8 и 9 августа 1932 года в Брюгге была проведена вторая международная конференция. Она сопровождалась большой выставкой, где было представлено более 6000 фотографий архитектурных памятников, подлежащих охране.

С большим успехом прошла третья международная конференция в Вашингтоне, созванная 17 ноября 1933 года. В ее работе участвовали представители тридцати шести государств. Конференция обратилась к правительствам всех стран подписать Пакт.

15 апреля 1935 года в Вашингтоне в Белом Доме Пакт Рериха был подписан представителями США и двадцати стран Латинской Америки. Его поддерживали крупнейшие политические и духовные лидеры того времени – папа римский, президент США Рузвельт, президент Чехословакии Масарик, а также ученые, писатели и деятели культуры. С утверждением того, что спасение Культуры есть спасение цивилизации, были солидарны многие выдающиеся современники Н.К. Рериха. Вот что об этом говорил Франклин Рузвельт: «В строгом соблюдении народами Мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов – сохранение современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте».

Статья I договора гласит:

«Исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и покровительством воюющих стран.

Таким же уважением и покровительством пользуются сотрудники вышеназванных учреждений.

Такое же уважение и покровительство распространяется на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения как во время войны, так и в мирное время».

В статье III договора говорится:

«Для образования памятников и учреждений, указанных в статье I, может быть использован отличительный флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему договору».

Этот отличительный флаг получил название – Знамя Мира.

Что же означает знак-символ, начертанный на белом фоне Знамени Мира; три алых круга, заключенных в алое кольцо?

Как говорит Николай Константинович Рерих, «Объясняют его разное – одни говорят, что это прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всем этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру».

Знак этот является древним символом. Он встречается в изображениях различных святынь и реликвий разных народов и разных эпох. Чинтамани – древнейшее представление Индии о счастье мира – содержит в себе этот знак. В Храме неба в Китае можно найти то же изображение. Этот же знак встречается в символике древней Руси и Тибета. Философские символы также используют это изображение. Этот символ часто встречается на старинных картинах европейских мастеров (Тициан, испанская живопись).

А вот как объясняет Николай Константинович Рерих смысл этого знака в письме барону Михаилу Александровичу Таубе: «Наконец-то я могу Вам послать домашний снимок с моей последней картины, посвященной смыслу значения знака Знамени... Что же может быть древнее и подлиннее византийской концепции, уходящей в глубину веков к первому обобщенному Христианству и так прекрасно претворенной в Иконе Рублева «Святая Живоначальная Троица», Святотроицко-Сергиевой Лавры. Именно этот символ – символ Древнейшего Христианства, освещенный для нас также и именем святого Сергия, подсказал мне наш знак, смысл которого выражается на прилагаемом снимке сохранив все элементы и расположения их, согласно иконе Рублева».

Таким образом, идея Знака Знамени появилась у Николая Константиновича от Иконы Рублева, откуда и возникла трактовка Знака, как символа Святой Троицы – Отца, Сына и Матери (или Святого Духа в Христианстве).

Эта авторская трактовка дополняет и обогащает все другие толкования знака.

Сама сокровенная идея Пакта Рериха, и Знамени Мира как видим, уходит корнями в глубины русской истории, в Сергиеву думу о единении Отечества – земель его, и человеческих душ. Хотя свидетельство о рождении этому Пакту выдано на севере Европы, в бельгийском городе Брюгге, где и состоялось освещение Знамени Мира в Соборе Святой Крови.

Однако, отдавая должное Брюгге, сохраняя о нем самые благодарные воспоминания, Рерих тем не менее связывал начало движения его имени с другой датой. С 1903 годом. А это – Россия, доклад в Обществе архитекторов об объединении сил для охраны памятников старины. Как видим, у первой конференции в Брюгге в 1931 году была богатая предыстория, корнями уходящая в русскую почву.

Таким образом, Пакт Рериха – это плод напряженнейшего труда в течение почти 30-тилетнего периода. Это работа по проведению мероприятий по охране памятников, их защите, участие в реставрациях соборов, музеев, создание мозаик и фресок.

С горечью в статье «Тихие погромы» Николай Константинович пишет: «По всей России идет тихий, мучительный погром всего, что было красиво, благородно, культурно. Ползет бескровный мертвенный погром, сметающий все, что было священного, подлинного...»

Все эти «тихие погромы» Николай Константинович видел собственными глазами, исходя из собственными ногами места расположения памятников культуры Древней Руси. Его экспедиции, в которых принимала участие Елена Ивановна, охватывают период с 1894 года по 1914, то есть почти 20 лет. На этом всеобъемлющем материале и складывается у Рерихов представление о необходимости спасти наши древние национальные сокровища, переросшие затем в концепцию спасения человечества через спасение мировой культуры.

В 1914 году, за созданием мозаики и фресок Святодуховской церкви в Талашкине, застала Рериха весть о начале первой мировой войны. Великим потрясением для Николая Константиновича были сообщения о том, как главари цивилизованных стран Европы в диком озлоблении разрушали на вражеской территории вечные ценности – соборы, дворцы, скульптуры, живописные полотна, библиотеки.

После окончания первой мировой войны люди, казалось бы, получили такой урок, после которого охота убивать друг друга в глобальных войнах отбита у них на много лет вперед, если не навсегда. Между тем, Рерих с ужасом наблюдал, как повсеместно прорастают зерна новой мировой войны. Но это не подавляло, а – наоборот – утраивало Его усилия. Из того, что в реальности «много еще голгоф и горящих костров наполняет мир страхом и смятением», Николай Константинович делает вывод не о безысходности, бесполезности строительных усилий, а о том, что «эти ужасные знаки непрестанно будут напоминать миру о неизбежности вопросов о защите всех цветов на полях Культуры».

В письмах и статьях Николая Константиновича часто проводится аналогия между движением под Знаменем Мира во спасение Культуры и Красным Крестом: «Если Красный Крест печется о телесно раненых и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охра-

няя духовное здоровье». И в том, и в другом случае важна работа на опережение, упреждение беды. Если обратиться к Пакту Рериха, важно понять: это не только поиски конкретных, сиюминутных средств спасения, это поиски путей, философии спасения, опирающейся на всеохватное, планетарное осознание драгоценности Культуры, древо которой «глубоко проникнет во всех направлениях и будет мощно питаться лучами мировых понятий».

Если бы Рерих и его соратники не обладали упорством и умением «обтесывать камни так, чтобы они уложились в прочную башню», их идеи могли бы остаться лишь прекраснодумными мечтами, благими пожеланиями. Но башня была построена. «Не Вавилонская башня – символ рассеяния и разделения, но всеобъединяющая Башня Света». Башни Света для Рериха – не только символ, образ. Это и реальные дела человеческие. Башни возводят люди. И надо уметь их строить. И такая башня была построена в трагическое для планеты время, когда весь ход истории уже был неотвратимо запрограммирован на вторую мировую войну.

Предлагая объявить неприкосновенными исторические города, Рерих не был столь наивен, чтобы не понимать: неприкосновенность будет сметена первыми же массированными бомбардировками. Но до последней возможности отстаивал такую позицию, ибо смерть уже нависла над общечеловеческими святынями Афин и Рима, Мадрида и Вены, Парижа и Варшавы, Москвы и Ленинграда. Он ставил в пример наш Новгород, провозглашенный городом-музеем.

Но пройдет совсем немного времени, и гитлеровцы ворвутся в Новгород, низвергнут во прах фрески Нередицы, разрушат памятник 1000-летию России. И сам Рерих, узнав об опоганивании немцами Ясной Поляны, напишет такие гневные слова: «... Вот так правнуки Шиллера и Гете, оскверняющие могилу Толстого! Сколько же миллионов лет должна еще крутиться бедная Земля, чтобы изжилась двуногая дикость!?».

Понимая, что Пакт навряд ли восторжествует в реальности при жизни его поколения, Рерих обращал взор к будущим поколениям: «Мы то уйдем, но вы останетесь в жизненной борьбе и превозможете многие препоны. Для вас, для молодых, культурные сокровища будут истинными ценностями. Вы поймете, что эти сокровища составляют всенародное достояние. Также как и Родина, Культура должна быть охранена, оборонена». Эти слова написаны 6 декабря 1941 года, в день начала контрнаступления Красной Армии под Москвой.

После войны Рерих вновь выдвинул идею Пакта. Многих энтузиастов этого движения, боровшихся за проведение Пакта в жизнь, уже не стало. Но возникли новые силы, появились новые энтузиасты, зазвучали новые голоса. За охрану памятников культуры высказывался премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. Пакт был поддержан в 1946 году Всеиндийс-

кой конференцией культурных единств. В 1948 году за Пакт высказалось свободное правительство Индии.

В 1950 году Комитет Пакта Рериха направил доктору Торесу Бодэ, главному директору ЮНЕСКО, копию Пакта со всей документацией по истории движения, начиная с 1930 года.

14 мая 1954 года государствами, входящими в ООН, в Гааге была подписана «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». В основу ее положены идеи Пакта Рериха. Эта конвенция была ратифицирована 39 странами, в том числе и Советским Союзом.

Разделяющие эти два документа два десятилетия вобрали в себя трагедию второй мировой войны, гибель бесценных сокровищ искусства и их творцов, сделали до боли очевидной необходимость предотвратить новые трагедии, научиться разрешать межнациональные, классовые, религиозные конфликты бескровным способом.

Более чем за шесть десятилетий до сегодняшних наших мытарств Николай Константинович предупреждал «... В темном стане по-прежнему раздаются вопли: «к черту культуру – деньги на стол» или «нельзя заниматься отвлеченностями», так говорится когда люди хотят охранять творческие ценности. Даже неправдоподобно звучат такие выкрики после всех вековых наслоений культуры».

Прошло 65 лет после подписания Пакта Рериха в Вашингтоне, однако опасения Рериха насчет вандалов в новых мундирах, к сожалению, не потеряли актуальности.

Задумываясь над тем, что происходит в современном мире, а также и в Отечестве нашем, распавшемся, невольно приходишь к печальному выводу: до сих пор не понимают люди, что такое истинные ценности, истинные сокровища. Не видят, что только Культура является краеугольным камнем, прочным фундаментом всего сущего в человеческих сообществах – морали, законов, государственных структур, экономики и даже финансовой системы.

Вот сейчас сетуем, что у государства нет денег на культуру и науку. Сначала, мол, стабилизируем финансы, а потом, может, дойдут руки и до культуры. А ведь могут и не дойти!

Мысль о том, что Культура – это основа существования государства, заключена в словах Николая Константиновича: «... памятники древности во всем их очаровании будут лучшими устоями государства. Ради красоты их усилится движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь без преувеличения, сокровища Культуры являются оплотом народа. Все строительство, все просвещение, все духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах Культурных ценностей. Сперва опознаем и сбережем Культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными».

Почему, все-таки, красота, культура спасут мир? Да потому, что они — необходимое и достаточное условие его устойчивости. Ценности любой национальной Культуры связаны с осознанием народом этих ценностей. И наоборот — когда эти ценности становятся в тягость людям, когда общество «устает от классики», когда «ему чего-нибудь попроще-бы», в нем воцаряется демон самораспада. И противостоять этому распаду может только Культура. Язык Культуры, Искусства по своей всечеловеческой объединительной силе не сравним ни с одним языком в мире. Этот язык «уже много раз в истории человечества являлся наиболее убедительным, привлекательным и объединяющим. Сами предметы искусства много раз являлись лучшими посланниками, внося с собой мир и дружелюбие». «Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык».

В здоровом теле — здоровый дух. Это правило люди усвоили еще со времен римских цезарей. Но куда труднее дается нам «обратная теорема» — что физическое наше благоустройство и благосостояние находится в не меньшей зависимости от здоровья духовного. А мерилom последнего во все века было отношение к культурным ценностям, их сбережению и накоплению от поколения к поколению. Всем творчеством, всей жизненной активностью своей Рерих проводил доказательство этой теоремы. Пакт Рериха стал венцом доказательства.

И несмотря на возросшую активность тьмы, несмотря на то, что «черные мессы служатся по всем адовым правилам», голоса в защиту Культуры продолжают звучать все звонче. И надежда возлагается на молодежь, хотя сейчас она охвачена наваждением неверия и скептицизма. Наваждение пройдет, так как Культура и духовные ценности — вечны, как вечна — Истина.

Остается реальной мечта Рериха о том, что во всех школах планеты школьников будут знакомить с «каталогом гения человеческого» и таким образом будет прививаться «новая традиция возвышенной и утонченной Культуры, которая так нужна в наше одичалое время». Задача Пакта, как ее определил сам Рерих, заключается в следующем: «С одной стороны насаждая всюду Знамя Мира, мы будем способствовать Миру, вообще уменьшать само поле войны. С другой стороны, вводя в школах день Культуры, мы, также внушая задачи мирного строительства, будем возвышать и утончать сознание молодых поколений, утверждая его высокими примерами человеческого творчества. Для дела полезного миру вовсе не надо ждать всемирного признания. Начало общего Блага и Красоты творится во всяком размере, сохраняя свой животворный потенциал».

Да, красота спасет мир, но при одном условии: если раньше мир спасет Красоту. Таковы смысл и цель одного из самых глубоких и гуманных движений двадцатого века, на «титульном листе», которого начертаны слова: Пакт Рериха, Знамя Мира.

ЗНАМЯ МИРА – ЗНАМЯ КУЛЬТУРЫ

Гиганты духа и мысли будут всегда впереди своего времени. Они как бы приходят из будущего в настоящее, чтобы приблизить нас к этому будущему Их идеи и замыслы сначала новы и непривычны; направление мысли их неожиданно. Но время идет, люди возрастают в разуме и постепенно начинают втягиваться в орбиту прогрессивного движения.

В XX веке, во дни неслыханных бедствий и разрушений, выпавших на долю человечества, когда множество будто бы неразрешимых проблем подавляют жизнь и разделяют народы, государства и семьи, когда каждый день приносит новые смятения, столкновения и недоразумения, а жизнь наполняется множеством маленьких кривд, – именно в это время раздался светлый и бодрый призыв Н.К.Рериха к новому культурному строительству, к осознанию истинных, общечеловеческих ценностей. «Спасение в культуре», – утверждал Николай Константинович, называя её источником жизни, оздоравливающим началом. Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку, сочетание жизни и красоты.

Культура не бурьян и растёт лишь в духовно возделанных садах. Культура есть сердце. Эволюция человека есть постепенное раскрытие в нём того божественного потенциала, который заложен в зерне его духа. И при этом раскрытии в нём всё больше растёт почитание Света во всех его проявлениях – Правды, Добра и Красоты, – то есть Культуры.

Святые подвижники – краса и гордость планеты – были представителями Культуры в высочайшем смысле этого слова. Культура Их духа так велика, так светоносна, что оставляет на века Свет на тёмном пути человеческом – для томимых духовною жаждою.

И совсем не случайно изображают этих Светоносцев в нимбах и сияниях. «Мыслитель добрый окружается радугой и светом своим несёт целение». «Если вас спросят, – писал Николай Константинович, – в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете, с достоинством вы можете ответить: «Мы хотели бы жить в стране Великой Культуры. В этой стране будет мир, который бывает там, Где почитаемы истинная Красота и Знание»». Мечтал Николай Константинович и о всемирном Дне Культуры, о школьном дне, когда сказания о лучших достижениях человечества, вместо обычных уроков, светлую вестью могут зажечь молодые сердца. И эта мечта уже воплощается в жизнь.

В 1903 г. Н.К.Рерих совершает большое паломничество с Женой Еленой Ивановной по сорока древним русским городам от Казани и до границы литовской.

Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира и Суздаля, Печор и всего Подмосковья, нескётные белые храмы, имения со старинными часовнями и церквями и богатыми книгохранилищами. Какое это сокровище! Ужасно подумать, что, может быть, большей части его уже не существует. Доклад Николая Константиновича в обществе архитекторов-художников о необходимости охранения святынь народных вызвал тогда сочувствие и понимание. Но не могло человеческое воображение представить, что через 20 лет придётся оплакивать гибель Симонова монастыря, знавшего самого Преподобного Сергия. Придётся ужаснуться разрушению Спаса-на-Бору и Храма Христа Спасителя и негодовать при угрозе самому величественному Успенскому собору.

В годы первой мировой войны Николай Константинович выступил с проектом заключения соглашения между различными странами об охране памятников культуры и просветительных учреждений.

С новой энергией приступает Н.К.Рерих к осуществлению этой идеи в 1929 г. после возвращения из Трансгималайской экспедиции. С помощью ведущих европейских учёных, специалистов в области международного права, он разработал проект Пакта об охране культурных ценностей во время войны. Идея Пакта Рериха вызвала горячую поддержку со стороны лидеров многих государств и выдающихся деятелей науки и искусства всего мира. Среди них Ромен Роллан и Бернард Шоу, Альберт Эйнштейн и Томас Манн, Рабиндранат Тагор, Герберт Уэллс и многие другие.

Пакт Н.К.Рериха является насущным не только во время войны, но и во время мира, когда в силу революций и всяких междоусобиц часто разрушается не меньшее количество неповторимых творческих созданий.

15 апреля 1935 г. в Вашингтоне в Белом Доме Пакт Рериха был подписан президентом США Ф.Рузвельтом и представителям и двадцати стран Латинской Америки. В пожаре второй мировой войны идея Пакта Мира была забыта, но после окончания войны она снова стала привлекать внимание культурной общественности.

В мае 1954 г. конференция ООН в Гааге приняла международную «Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта», в основу которой лёг Пакт Рериха. Подписи под Конвенцией поставили представители 37 государств. К 1 апреля 1968 г. их стало 59, в том числе и Советский Союз. Н.К.Рерих писал: «Если Красный Крест печётся о телесно раненых и больных, то наш Пакт ограждает ценности генія человеческого, тем охраняя духовное здоровье».

Сердце человеческое хочет мира. Сердце человеческое поймёт зов о Культуре, о светлом содружестве и сотрудничестве. Знамя Мира, Знамя Культуры, победно развевайся над сокровищами всенародными! Идея

Знака Знамени Мира пришла Н.К.Рериху ещё в 20-е годы, во время Трансгималайской экспедиции.

Теперь объясняют его разное – одни говорят, что это – прошлое, настоящее и будущее, объединённые кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. При всём разнообразии толкований знак этот является, быть может, самым распространённым и древнейшим среди символов человеческих.

Чинтамани – древнейшее представление Индии о счастье мира – содержит в себе этот знак. То же изображение вы найдёте в Храме Неба в Китае и на знаменитой картине Мемлинга на груди Христа. Тот же знак – на гербах тамплиеров, на знаменитых кавказских клинках и на Тамге Тамерлана. Он же на старинных изображениях Преподобного Сергия Радонежского и Святого Николая. Он же на гербе Самарканда и на скалах Монголии. Конь счастья на Гималайских горных перевалах несёт этот знак, сияющий в пламени.

Следуя в глубины неолита, мы находим его в гончарных орнаментах. Так по всему миру оказался раскинутым знак триединства.

Владычица червонно-пламенная!
Владычица Знамени Мира!
К Тебе, Владычица, мы прибегаем.
Кто же поднимет Знак Мира.
Знак Сохраненья Высших Сокровищ?
Кто же, кроме Тебя, придёт к нам,
помочь Знамя поднять, знак созиданья народам?
Бурно море и губительны вихри, но Ты Знамя поднимешь
и наполнишь сердце людское сознанием
о священном Хранении Духа.
Ведь Ты знаешь, насколько нельзя отложить этот Знак.
Ведь Ты знаешь, сколько уже разрушений землю унизило.
Знаешь Ты все поношения самого лучшего,
самого нужного людям.
Если стадо не знает опасности, то ведь Ты, Пастырем будучи,
Мирное Знамя поднимешь.
И ветры нагорные всюду Приказ принесут Твой:
сохранить, и строить, и складывать Светлое Завтра...
(Н.К.Рерих. Владычица Знамени Мира)

Пусть теперь женщина – Мать Мира скажет: Да будет Свет! Каков же будет этот Свет, и в чём же будет заключаться огненный подвиг? – В поднятии знамени Духа, на котором будет начертано – Любовь, Знание и Красота.

Перед нами грозное, но прекрасное время. И нужно вооружиться огнём устремления, терпения и мужества, чтобы через все препятствия пронести Знамя Матери Мира, Знамя Самопожертвования и Красоты, чтобы в час победы водрузить его на вершинах Мира.

Мир Высшей Красоты, мир Духа, называют горным. Горы, как бы соединяющие небо и землю, есть олицетворение высочайших духовных достижений. И не случайно великого художника и подвижника Культуры Н.К.Рериха называли Мастером гор. Издавна люди поднимались на вершины, но только в России, в конце нашего века, у альпинистов возникла благородная традиция восходить с символом прошлого, настоящего и будущего – со Знаменем Мира.

Впервые на горную вершину Знамя Мира было поднято на Алтае. В марте 1974 г. к столетию со дня рождения Н.К.Рериха новосибирские альпинисты развернули Знамя Мира на пике Рериха около горы Белухи.

В 80-е и 90-е годы эту эстафету подхватили альпинисты города Екатеринбурга, вдохновлённые идеей совершать восхождения во имя Культуры. В 1986 г. на пике Сурайша в Центральном Памире Валерий Першин впервые с такой высоты зачитал Пакт Рериха. Мужественные альпинисты обратились ко всем людям планеты с призывом жить в мире и согласии и пожелали, чтобы силы зла покинули нашу Землю.

С 1989 по 1997 год Знамя Мира было развёрнуто нашими альпинистами на высочайших вершинах планеты: Чо-Ойю, Дха-улагири, Лходзе, Ама-Даблам, Эверест – в Гималаях; Мак-Кинли в Северной Америке; Аканкагуа в Южной Америке; Эльбрус на Кавказе и Белуха на Алтае.

Спешим по вершинам...
В низинах туманы и мгла.
Спешим по вершинам...
В низинах трясины
И дикие звери уж
 в обманных личинах людских.
Мы им не поверим.
Мы взоры поднимем,
Мы дух устремим,
Поспешив о вершинам.
Чем выше, тем ближе
 мы будем тогда
К зовущей, Ведущей
В мир Матери Света,
Предвестнице утра –
 далёкой и близкой Звезде.

(Н.Д.Спирина. «Поспешим по вершинам»)

Знамя Мира победно шествует не только по высочайшим вершинам нашей планеты, но оно также было развёрнуто путешественником Фёдором Конюховым на Северном Полюсе, побывало оно и орбите, «неся свои заряды Света и огненно насыщая токи вокруг Земли, как панацея против зла».

Самые лучшие качества и черты характера присущи культурному человеку. Рядом с таким человеком хорошо живётся и легко дышится всему окружающему его миру Почитающий Свет тем самым зажигает его в себе и изливает его вокруг. Он не может иначе. «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного», — так говорил Христос.

Пусть этот же Свет, горящий в сердце, поможет мужественно противостоять всем врагам Культуры, невзирая на их многочисленность и ярость. Носитель Культуры знает, что он не один и что победа Света пред-
решена, как восход солнца.

Труба Архангела запела
Над потрясённою Землёй,
Когда Заря сверкнула смелой,
Неслыханною новизной.

Мы шли века, тысячелетья
Навстречу ей,
Наперекор обманам и противоречьям,
Путь преграждавшим с давних пор.

Нам Мудрость вечная сияла,
К Истокам Радости вела;
Нас Красота сопровождала
И никому не отдала!

(Н.Д.Спирина. «Новая Заря»)

Н. К. Рерих

ИЗРЕЧЕНИЯ, МЫСЛИ, АФОРИЗМЫ*

Неужели же величие небосклона может вызвать мысли, полные земного самомнения? («Предсказания»)**.

Перед Зарею ночь особенно темна («Другу»).

*Составитель С. А. Пономаренко.

** Здесь и далее в скобках даны названия работ Н. К. Рериха, из которых взяты данные изречения.— *Прим.ред.*

Говорят о пятнах на Солнце. Только ли на Солнце эти пятна? («Желанный труд»).

Мало ли случайного блеска в мире! («Польза доверия»).

Кроту не нужен свет. Один намек на сияние уже обращает в бегство подземных тварей («Эпика скорби»).

Для грязных все грязно. Для тёмных все темно («Зачем?»).

Пораженный болезнью организм не излучает свет («Свет опознанный»).

Люди могут глядеть, не видя («Везде»).

Каждый близорукий не верит дальнозоркому («Свет опознанный»).

Когда люди предаются сну в одной части света, в другой в дневные часы могут протекать решительные события ("Nat-og-Dag").

Мысль человеческая в оковах («Лада»).

Один земледelec уверял, что чертополох растет от дурных мыслей («Естество»).

Много разновидностей болезней сейчас в мире... Не мысль ли их творит? («Больной год»).

Может быть, скоро поймет человек, что его мысль есть рассадник и вреда, и блага («Больной год»).

Убийство рукою или мыслью равноценно («Доколе»).

История взвесит тайные думы и намерения («Красный флаг»).

Сколько Прометеев было приковано к скалам за мысли о благе человечества! («Крылья»).

Тот, кто не был преследован за благо, тот и не являл его («Катакомбы»).

Обиход в жизни больше всего располагает к откладыванию и упущению («Videbimus»).

Мать-Культура может проливать потоки слез, а Владычица-Цивилизация хохотом встретит все попытки блага («Найдите прививку»).

Все лучшие культурные намерения разбиваются о некультурность («Странно»).

Под Культурою иные понимают разведение бацилл («Вредители»).

Каким образом так часто голосят о Культуре именно те, кто её попирает? («Переживем»).

Ох, как далеко народам до Культуры! Пока что они на степени хлеба и зрелищ («Грустное»).

Без Культуры человечество обратится в двуногих («Другу»).

Человечество так туго воспринимает все культурные основы, что приходится твердить и твердить («Жизнь»).

Какими же примерами из древних времен напомнить, из чего слагался расцвет и чем зачиналось разложение? («Подвиги»).

Распад происходит оттого, что человечество высмеяло все лучшие устои Бытия («Сотруднику»).

Изгнана любовь, испугана вера, отброшена надежда и скорбно отошла София-Премудрость. А ведь она крылом своим уже касалась («Он»).

Помимо всех материальных пустынь, самыми грозными остаются пустыни духа («Строитель»).

Неужели опять потребуются поколения, чтобы возвысить униженное сердце? («В новый путь»).

Отсутствие тяготения есть уже начало хаоса («Болезнь клеветы»).

Анархия и хаос будут синонимами («Содружество»).

Жить в опасности не есть преувеличение. Хаос — не отвлеченное понятие, но этот опасный химизм вторгается во всю земную жизнь. Безумие людское является сильнейшим проводником его (24 марта 1940).

Люди не желают задумываться о химизме пространственных токов. Самые чуткие переживания игнорируются и попадают в хранилища незаписанных повестей («Незаписанная повесть»).

Само Пространство стонет от всего происходящего, и чуткий человеческий организм должен отзвучать («Америка»).

Уж больно напряжены токи, напряжены люди («Бесспорное»).

Люди так загнаны, что им нужна скорая помощь («Доступнее»).

Усталость есть уже степень безумия («Безумия»).

Подлинный ужас в том, если глава государства безумен... Должен ли ждать народ, пока его глава выбросится в окно вагона или влезет в бассейн? («Безумия»).

Разве не великая ирония в том, что именно справедливость в руках бандитов? («Эволюции»).

Зло преходяще, но Благо вечно («Будем радоваться»).

Злое прежде всего эгоистично («Болезнь клеветы»).

Извилисты пути всяких уклонений от Добра («Скорее!»).

Словарь зла переполнился... Злословить, поносить, клеветать, унижать – все это допущено в лощеной форме в любом обиходе... Вот куда вползла ехидна ненависти, что даже слово о Добре много где будет неуместным! («Антифобин»).

Литература:

1. Рерих Н.К. «Алтай - Гималаи». Рига: Виеда, 1992.
2. Рерих Н.К. «Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии». Рига: Виеда, 1992.
3. Рерих Н.К. «Твердыня Пламенная». Рига: Виеда, 1991.
4. Рерих Ю.Н. «По тропам Срединной Азии». Самара: Агни, 1994.
5. Рябинин К.Н. «Развенчанный Тибет». Магнитогорск: Амрита - Урал, 1996.
6. Беликов П., Князева В. «Н.Рерих». – М., 1972,
7. Рерих Н.К. «Священный Дозор». – Рига: «Виеда», 1992
8. «Письма Елены Рерих» (1932 – 1955). – Новосибирск, 1993
9. Стариков Л.С. «По таежным тропам». – Л, 1991
10. Рерих Н.К. «Нерушимое». – Рига: «Виеда», 1991

Спектр эфирных вибраций

Частота (колебаний в секунду)	Октава	Тип волн	Октава	Длина волны
28 823 000 000 000 000 000	— 60 —	Гамма	— 60,1 —	0,00001 мкм
14 412 000 000 000 000 000		излучения		
7 205 600 000 000 000 000		и выше	57,6	0,00006 мкм
3 602 800 000 000 000 000		Жесткие	— 56,8 —	0,0001 мкм
1 801 400 000 000 000 000		рентгеновские		
900 720 000 000 000 000	— 55 —	лучи	53,8	0,0008 мкм
450 360 000 000 000 000			— 53,5 —	0,001 мкм
225 180 000 000 000 000		Мягкие		
112 590 000 000 000 000		рентгеновские		
56 295 000 000 000 000	— 50 —	лучи	— 50,1 —	0,01 мкм
28 147 500 000 000 000				
14 074 000 000 000 000		Ультрафиолет	— 46,8 —	0,1 мкм
7 036 900 000 000 000			44,6	0,4 мкм
3 518 400 000 000 000	— 45 —	Видимые		
1 759 200 000 000 000		световые лучи	— 43,5 —	1,0 мкм
879 609 000 000 000				
439 804 000 000 000				
219 902 000 000 000				
109 951 000 000 000				
54 976 000 000 000				
27 488 000 000 000	— 40 —	Инфра-	— 40,2 —	10 мкм
13 744 000 000 000		красные	37,6	0,8 мкм
6 872 000 000 000		лучи	— 36,9 —	100 мкм
3 436 000 000 000			35,2	0,33 мм
1 718 000 000 000	— 35 —			
858 990 000 000			— 33,5 —	1,0 мм
429 500 000 000			31,6	4 мм
214 750 000 000				
107 370 000 000			— 30,2 —	1,0 см
53 687 000 000	— 30 —			
26 844 000 000				
13 422 000 000				
6 710 800 000				
3 355 400 000			— 26,9 —	10 см
1 677 700 000				
838 860 000	— 25 —			
419 430 000			— 23,6 —	1 м
209 720 000				
104 860 000				
52 429 000			— 20,2 —	10 м
26 214 000	— 20 —			
13 107 000				
6 553 600			— 16,9 —	100 м
3 276 800				
1 638 400				
819 200	— 15 —		— 13,6 —	1 км
409 600				
204 800				
102 400				
51 200			— 10,3 —	10 км
25 600	— 10 —			
12 800				
6 400			— 6,9 —	100 км
3 200				
1 600				
800	— 5 —		— 3,6 —	1000 км
400				
200				
100				
50			— 0,3 —	10000 км
25	— 0 —			
		Инфракрасные		
		волны		
		Ультразвуковые		
		волны		
		Звук		
		овые		
		волны		
		ны		

Длины волн
основных цветов:

Красный — 0,68 мкм
Оранжевый — 0,63 мкм
Желтый — 0,58 мкм
Зеленый — 0,53 мкм
Голубой — 0,48 мкм
Синий — 0,43 мкм
Фиолетовый — 0,40 мкм



Донецк
Институт Культуры ДонНТУ
<http://roerich.com>
E-mail: dzhura@inbox.ru
тел.: (062) 337-32-66

